Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 63 (7388) | 5 марта 1938 г., суббота | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера на заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока» продолжался допрос обвиняемых. Были допрошены подсудимые Шарангович, Ходжаев, Розенгольц, Крестинский, Раковский.

Суд шаг за шагом разматывает клубок чудовищных преступлений против советского народа, совершенных оголтелой бандой право-троцкистских заговорщиков, презренных изменников родины.

Великий советский народ единодушно требует беспощадного уничтожения гнусных предателей, убийц, провокаторов и шпионов.

Презренные торговцы родиной

Право-троцкистские бандиты во главе с кровавым псом Троцким готовили войну против советской страны, чтобы уничтожить в ней социализм и восстановить капиталистический строй. Пытаясь развязать силы всеобщей войны и толкнуть эти силы против нашего отечества, они не останавливались ни перед чем. Все, что только может изобрести изощренный ум закоренелых шпиков, негодяев и выродков, было пущено в ход «право-троцкистским блоком» для того, чтобы вызвать войну. Рыков, Бухарин, Крестинский лизали сапоги фашистских генералов и обер-разведчиков, торопя их двинуться войной против СССР.

Хищно склонясь над картой Советского Союза, гнусные бандиты мысленно резали, кромсали на клочки советскую землю. Они глядели на цветущие советские республики и края, как на разменную монету для своих сношений с фашистскими генеральными штабами. Белоруссию они продавали польским панам, Украину — немецким фашистам, Приморье — японским генералам, Средне-Азиатские республики и Северный край — английским банкирам. Оптом и в розницу право-троцкистские иуды торговали священной землей нашей родины.

Одной из группировок, входивших в «право-троцкистский блок», являлись национал-фашистские шпионы и диверсанты. Военная Коллегия Верховного Суда СССР уже заслушала показания национал-фашистов Гринько, Шаранговича, Ходжаева, признавших, что в их планы входило отторжение Украины, Белоруссии, Узбекистана от Советского Союза. На территориях свободных социалистических республик они хотели восстановить власть капиталистов и помещиков, власть иноземных поработителей.

Говоря о своих изменнических планах продажи советских национальных республик иноземному капиталу, подсудимые неоднократно употребляли на процессе дипломатическое словцо: «протекторат». «Протекторат» означает в переводе на простой русский язык: колониальное рабство. Именно колониальную кабалу готовили право-троцкистские бандиты украинскому, белорусскому, грузинскому, армянскому, азербайджанскому, узбекскому, туркменскому, таджикскому и другим народам нашей советской страны.

В капиталистическом мире имеются народы-парии, народы отверженные, чья участь представляет непрерывную цепь унижения и горя. Эти народы испытывают на своих плечах двойной гнет, двойную кабалу. В колониальных странах—безразлично, числятся ли они в прямом владении капиталистических государств или под их «протекторатом»,—установлен самый низкий уровень существования трудящихся, а население поставлено в условия полнейшего бесправия.

Такую судьбу — судьбу колониальных, вассальных наций — готовили народам наших советских республик троцкистско-бухаринские и национал-фашистские гады. Они хотели отнять у этих народов их свободную и счастливую жизнь, чтобы ввергнуть их в бездну бесправия, нищеты и горя. Гибель и вырождение готовили троцкистско-бухаринские и национал-фашистские бандиты народам советских национальных республик.

Японские генералы, которым право-троцкистские бандиты продавали Советское Приморье, показывают всему миру пример своей колонизаторской практики в залитом кровью Китае. В Индии, принадлежащей английским империалистам, согласно официальным статистическим данным, миллионы людей гибнут ежегодно от голода и эпидемий.

Народы советских национальных республик знают, что несет трудящимся колониальная кабала. Недаром разоблаченные бандиты сквозь зубы признают на процессе, что народные массы национальных республик были величайшим препятствием их подрывной работе.

На Украине, в Белоруссии, в Узбекистане, в закавказских республиках право-троцкистские и национал-фашистские шпионы и диверсанты пускали в ход коварнейшие способы провокации, пытаясь восстановить население против советской власти. Действуя по одинаковым директивам «право-троцкистского блока» и фашистских разведок, они вредили, совершали диверсионные акты во всех областях хозяйства этих республик.

Как выяснилось из показаний бандитов Шаранговича и Ходжаева, национал-фашисты по указанию московского центра «право-троцкистского блока» и фашистских разведок бешено боролись в деревне против колхозного строительства, потворствовали перегибам, срывали землеустройство колхозов, подрывали их благосостояние. Злодеи безжалостно травили крестьянский скот: они распространяли эпизоотии среди скота и за один 1936 год уничтожили в Белоруссии около 30 тысяч коней.

Но фашистские провокаторы и диверсанты просчитались. Рабочие и крестьяне национальных республик никому не позволяют сбить себя с ленинско-сталинского пути. Трудящиеся национальных республик крепко стоят за социализм, за советскую власть. Национал-фашистские заговорщики пытались сеять среди них национальную рознь, старались распространять шовинистический угар. Тщетно! Никто не в силах вызвать вражду в братской семье советских народов.

Ленинско-сталинская национальная политика спаяла в неразрывное целое братские советские социалистические республики. Национал-фашистским заговорщикам приходилось тщательно прятать от масс свои подлинные цели. Они не смели раскрыть свое отвратительное лицо агентов фашистских генеральных штабов перед украинскими, белорусскими, узбекскими, армянскими, азербайджанскими трудящимися, перед трудящимися самых различных республик, входящих в великий Советский Союз. Они знали, что на любой фабрике, в любом колхозе встретят сокрушительный отпор со стороны рабочих и крестьян.

Великий Советский Союз прочен и несокрушим, как ни одно другое государство в мире. Он крепок неразрывным морально-политическим единством всех населяющих его народов. Ни провокациями, ни актом открытой агрессии не удастся поколебать его гранитных устоев. Чем скорее это поймут правящие круги некоторых капиталистических государств, тем лучше будет для них самих. Ставка на расчленение советской страны неизбежно обречена на позорный провал. Скандальный провал ожидает и всякую попытку сделать ставку на осколки буржуазных националистов в советских национальных республиках.

Трудящиеся беспощадно сметут с лица советской земли право-троцкистскую и национал-фашистскую мразь. Презренные торговцы родиной найдут заслуженную кару и будут раздавлены советским правосудием.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ АВИАЦИОННОГО ОРДЕНОНОСНОГО ЗАВОДА № 22

За выдающиеся успехи в деле освоения в производстве новой авиационной техники и укрепления боевой мощи Красного Воздушного Флота наградить работников Авиационного Орденоносного завода № 22:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Кабелинского Николая Филипповича — начальника цеха № 7.
2. Тарасевича Бориса Николаевича — технического директора.

ОРДЕНОМ КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

1. Дмитриева Сергея Константиновича — начальника конструкторской группы.
2. Куликова Сергея Васильевича — инженера-конструктора.
3. Нейштадта Семена Захаровича — начальника цеха.
4. Сухарева Алексея Сергеевича — директора завода.
5. [illegible] Константина Николаевича — бортмеханика.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Гинзбурга Соломона Борисовича — начальника отдела механизации.
2. [illegible] Петра Сергеевича — слесаря.
3. Еремина Алексея Васильевича — ст. мастера.
4. Климова Ивана Ивановича — начальника цеха.
5. Климова Алексея Васильевича — слесаря.
6. Павлова Сергея Игнатьевича — секретаря парткома.
7. Субботина Александра Ивановича — токаря.
8. Тележкина Афанасия Ивановича — ст. мастера.
9. Третьякова Василия Архиповича — слесаря.
10. Халявского Петра Алексеевича — председателя завкома.

ОРДЕНОМ ЗНАК ПОЧЕТА

1. Бабкину Варвару Константиновну — клепальщицу.
2. Андреева Алексея Михайловича — начальника отделения цеха.
3. Клементьева Алексея Федоровича — диспетчера цеха.
4. Карибаева Альдиан Карбаевича — зам. начальника цеха.
5. Лобынцева Петра Алексеевича — ст. мастера.
6. Попову Ксению Васильевну — клепальщицу.
7. Девятова Михаила Дмитриевича — мастера.
8. Тихонова Алексея Павловича — бригадира.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 4 марта 1938 г.

СТЕРЕТЬ С ЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ ПОДЛЫХ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ!

СВЯЩЕННАЯ НЕНАВИСТЬ НАРОДА

(Из резолюции митинга рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода «Новое Сормово»)

Собравшись на митинг, мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода «Новое Сормово», шлем проклятье троцкистско-бухаринским шпионам, диверсантам, вредителям и убийцам, изменникам великой социалистической родины.

Презренные гады, отбросы человеческого общества, заплечных дел мастера, они хотели восстановить в нашей стране капитализм, отнять у многомиллионного советского народа самое дорогое, самое ценное — советский строй, отнять вождя и учителя народов великого Сталина и его ближайших соратников. Предатели оптом и в розницу авансом хотели запродать советскую страну фашистам, подготовляли условия для вооруженного захвата фашистскими агрессорами советских территорий. Они пытались ослабить оборонную мощь нашей страны и нашу славную Красную Армию. Они убили незабвенного С. М. Кирова, умертвили верных сынов партии и родины тт. Куйбышева, Менжинского и А. М. Горького.

...Ставка врагов бита! Советская разведка под руководством верного сына партии, ближайшего соратника товарища Сталина—тов. Н. И. Ежова пресекла преступную деятельность троцкистско-бухаринских шпионов. Мы надеемся, что советское правосудие, выражая волю 170-миллионного народа страны Советов и трудящихся всего мира, скажет свое слово—смерть преступникам!

Пусть помнят все враги советской власти, что их постигнет участь этих презренных гадов.

Советский народ единой монолитной стеной стоит вокруг своего правительства и партии, вокруг своего вождя—товарища Сталина и готов в любую минуту защищать свои завоевания.

Горький, 4 марта. (По телефону).

ЗАКЛЯТЫЕ ВРАГИ НАРОДА

(Из резолюции, принятой на митинге трудящихся шахты № 1 имени Челюскинцев треста «Сталинуголь»)

Заклятые враги народа — Троцкий, Бухарин, Рыков и другие агенты фашистских разведок, шпионы и диверсанты, террористы и торговцы родиной — пытались восстановить в нашей счастливой стране власть помещиков, фабрикантов, кулаков. Они хотели снова надеть ярмо эксплоатации на шею рабочего класса и крестьянства Советского Союза.

К голосу многомиллионного народа нашей страны мы присоединяем и свои голоса возмущения и гнева. Мы требуем, чтобы фашистские мерзавцы, подлые изменники были все до одного уничтожены.

Мы, трудящиеся шахты № 1 им. Челюскинцев, на подлые замыслы фашистских шпионов, террористов, реставраторов капитализма и убийц ответим повышением революционной бдительности и дальнейшим ростом угледобычи.

Сталино, 4 марта. (По телефону).

Никому не нарушить дружбы народов СССР!

(Резолюция рабочих, инженерно-технических работников и служащих Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса)

6-тысячный коллектив Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса приветствует славных работников НКВД, руководимых сталинским наркомом Н. И. Ежовым, которые поймали с поличным подлых изменников социалистической родины, кучку заговорщиков «право-троцкистского блока». Не помогли все ухищрения иностранных разведок. Чудовищные преступления Троцкого, Бухарина, Рыкова и всей банды убийц, диверсантов и предателей родины раскрыты. Теперь они дадут ответ за омерзительные свои дела, от которых стынет кровь и содрогается сердце каждого честного советского гражданина!

Коллектив трудящихся фабрики требует от Военной Коллегии Верховного Суда СССР применения к этим подлым выродкам, бешеным псам фашизма высшей меры наказания — расстрела.

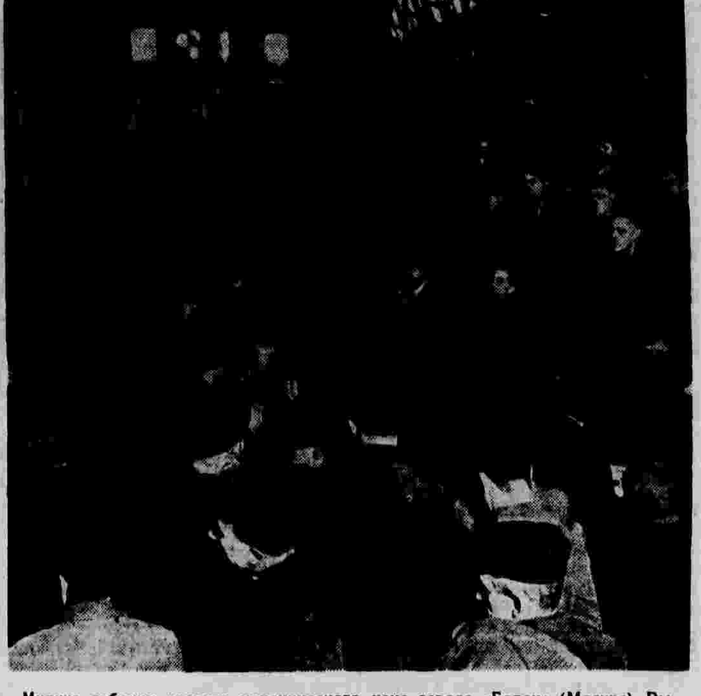
Никому в мире и никогда не удастся нарушить братскую дружбу народов великой многонациональной советской державы. Наша цветущая Советская Социалистическая Украина, озаренная и согретая солнцем Сталинской Конституции, была, есть и будет неот'емлемой частью великого СССР. Мы, рабочие, служащие и инженерно-технические работники Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса, еще больше усилим большевистскую бдительность и непримиримость к врагам нашей родины. Мы еще крепче сомкнемся вокруг нашей родной партии Ленина — Сталина, вокруг любимого вождя мирового пролетариата Иосифа Виссарионовича Сталина.

Да здравствует непобедимая большевистская партия Ленина — Сталина!

Да здравствуют славные работники НКВД, руководимые сталинским наркомом Н. И. Ежовым!

Да здравствует наш великий вождь, учитель и друг товарищ Сталин!

Киев, 4 марта. (Передано по телефону).

Митинг рабочих первого механического цеха завода «Борец» (Москва). Выступает стахановец-фрезеровщик **А. П. Грачев**, присутствующий на процессе антисоветского «право-троцкистского блока». Фото С. Коршунова.

ЧУДОВИЩНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

(Из резолюции третьего совещания по физиологическим проблемам Академии наук СССР и Всесоюзного института экспериментальной медицины)

Совещание Академии наук и Всесоюзного института экспериментальной медицины и управление Всесоюзного общества физиологов, фармакологов и биохимиков присоединяют свой голос негодования к голосу возмущения всего советского народа против убийц, шпионов и предателей из «право-троцкистского блока». Раскрытые органами НКВД, подлые изменники нашей великой советской родины, гнусные предатели великого советского народа руководствовались планами, разработанными иностранными разведками, и прямыми указаниями Иуды-Троцкого. Они тщетно намеревались помешать победоносному строительству социализма в нашей стране, они хотели повернуть нашу страну вспять к капитализму.

Предатели Бухарин, Рыков, Ягода и другие в своей гнусной подрывной работе не брезговали никакими средствами.

Эти предатели не останавливались ни перед какими чудовищными злодеяниями.

Врачи Плетнев, Казаков, Виноградов, Левин в этом мерзком блоке сознательно использовали доверие больных для умерщвления их. Подобных преступлений еще не знала история.

Смерть этим убийцам! Уничтожить с корнем всю банду «право-троцкистского блока»!

Собрание горячо приветствует органы НКВД и его сталинского наркома товарища Н. И. Ежова, расстроивших козни заклятых врагов народа.

Академик **Л. А. Орбели**, академик **А. А. Ухтомский**, заслуженный деятель науки проф. **Н. Н. Аничков**, заслуженный деятель науки проф. **А. Д. Сперанский**, заслуженный деятель науки проф. **Л. Штерн**, заслуженный деятель науки проф. **А. Вишневский**, проф. **Л. Андреев**, проф. **К. Быков**, проф. **П. Анохин**, проф. **М. Петрова**, проф. **П. Купалов**, проф. **А. Иванов-Смоленский**, проф. **Н. Проппер-Гращенков**, проф. **И. Разенков**, проф. **С. Саркисов**, проф. **Э. Асратян**, проф. **И. Цитович**, проф. **А. Заварзин**, проф. **Г. Фольборт**, проф. **Н. Подкопаев**, проф. **И. Розенталь**, проф. **Х. Коштоянц**, директор Ленинградского филиала Всесоюзного института экспериментальной медицины **С. Мусаэлян** и другие.

ГНУСНЫХ ПРЕДАТЕЛЕЙ—РАССТРЕЛЯТЬ!

(Резолюция собрания рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Коломенского машиностроительного завода им. Куйбышева)

20-тысячный коллектив рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Коломенского завода им. Куйбышева выражает свое беспредельное возмущение, свой гнев, свое презрение к чудовищно гнусной и подлой предательской деятельности заклятых врагов народа, изменников родины, трижды проклятых гадов Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского и прочей нечисти из право-троцкистской фашистской банды, действовавшей по указке старого шпиона, гнусного врага трудящихся Иуды-Троцкого.

Эти подлейшие негодяи стремились при помощи шпионажа, вредительства, диверсий, террора и вооруженного нападения иностранных агрессоров на СССР уничтожить великие завоевания народов страны социализма и вернуть нашу родину в кабалу к помещикам и капиталистам. Сердца содрогаются от негодования, когда мы узнаем, что эти изверги злодейски умертвили наших дорогих и любимых товарищей Куйбышева, Менжинского, Горького и организовали убийство С. М. Кирова. Они отняли у нас беззаветных борцов за дело народа. Они пытались отнять у нас наше счастье, нашу радость и гордость — нашего дорогого и любимого товарища Сталина. За все эти злодеяния враги трудящихся должны понести суровое наказание.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР расстрела всех до одного гнусных предателей и убийц. Никакой пощады изменникам родины! Мы горячо приветствуем доблестную советскую разведку и ее руководителя тов. Н. И. Ежова, верных защитников побед Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы даем слово всей стране и товарищу Сталину, что еще выше поднимем революционную бдительность и будем крепить единство советского народа. Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина.

Да здравствует Сталинский ЦК ВКП(б) и вождь всех трудящихся великий Сталин!

Коломна, 4 марта. (Передано по телефону).

ИСТРЕБИТЬ ЗЛОДЕЕВ!

(Резолюция слета колхозников-стахановцев Таджикистана)

Слет колхозников-стахановцев Таджикистана с негодованием и возмущением клеймит позором проклятых убийц, изменников родины, диверсантов и шпионов Бухарина, Рыкова, Файзуллу Ходжаева, Акмаля Икрамова.

Злодейские преступления предателей вдохновлялись злейшим врагом советского народа — Троцким, агентом иноземных разведок, подлейшим провокатором.

Слет колхозников-стахановцев заявляет, что никаким провокациям и преступлениям фашистских наемников никогда не удастся поколебать волю трудящихся к дальнейшей борьбе под руководством большевистской партии и вождя народов товарища Сталина, за окончательную победу коммунизма.

Слет колхозников-стахановцев требует от Военной Коллегии Верховного Суда СССР истребления всех участников «право-троцкистского блока».

Сталинабад, 4 марта. (По телеграфу).

ДУШИТЕЛИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

(Из резолюции, принятой на митинге колхозников Красносельского колхоза, Арзамасского района, Горьковской области. Присутствовало 550 человек)

Колхозники Красносельского колхоза, Арзамасского района, сами испытали результаты гнусных преступлений мерзавцев, представших сейчас перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР. По заданиям фашистских наймитов в нашем колхозе в прошлом году была уничтожена свиноферма, в которой было 195 свиней. Пособники фашистских разведок, представшие теперь перед судом, запутали севооборот наших полей и пытались сократить кормовые культуры в посевных планах.

Смерть изменникам родины!

Мы обещаем партии, нашему правительству и товарищу Сталину хорошо провести весенний сев и добиться высокого урожая. Это будет нашим вкладом в фонд укрепления оборонной мощи социалистической родины.

Арзамас, 4 марта. (По телефону).

БУДЕМ БДИТЕЛЬНЫ, БУДЕМ НА-ЧЕКУ!

(Из резолюции митинга постоянного состава и слушателей Высших военно-политических курсов при Политическом управлении РККА)

Нет слов, чтобы выразить негодование, которое кипит в наших сердцах к троцкистско-бухаринским бандитам. Все самые грязные, самые чудовищные измены, предательства, известные в истории человечества, превзойдены этими бандитами.

Наемники фашизма — троцкисты и бухаринцы с первых дней существования советской власти вели подрывную работу против советского народа, против международной революции. Они принимали все меры, чтобы подорвать могущество страны Советов, ослабить нашу обороноспособность. Но тщетны эти замыслы. Как могучий утес, высится наша счастливая родина, она цветет и будет цвести на радость всему передовому человечеству. Под руководством славной коммунистической партии и любимого вождя и друга трудящихся дорогого товарища Сталина мы уверенно идем вперед к коммунизму.

Мы клянемся, что будем бороться за дело социализма, не жалея ни своих сил, ни своей жизни. Мы готовы до последней капли отдать всю свою кровь за счастье народа, за свою любимую родину. Еще теснее сплотим свои ряды и, как знамя на поле битвы, будем оберегать жизнь дорогих вождей, жизнь родного товарища Сталина. Мы помним слова товарища Сталина о капиталистическом окружении, будем бдительны, будем на-чеку.

Смерть фашистским гадам! Смерть предателям родины! Мы требуем от суда самого сурового приговора над бандой шпионов и диверсантов — расстрелять всех до одного.

Мы шлем пламенный привет зорким часовым нашей родины — славным наркомвнудельцам и их бесстрашному руководителю, сталинскому питомцу Николаю Ивановичу Ежову. Вместе с чекистами мы до конца выкорчуем и уничтожим остатки троцкистско-бухаринской банды!

ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

(Резолюция митинга бойцов и командиров пограничной морской заставы)

Мы, бойцы и командиры пограничной морской заставы, единодушно клеймим позором троцкистско-бухаринскую банду убийц, предателей и шпионов из фашистских контрразведок.

Мы, краснофлотцы-пограничники, с чувством огромного удовлетворения отмечаем отличную работу советской разведки, успешно оборвавшей гнусную деятельность троцкистско-бухаринской банды. Мы обязуемся повысить нашу боеспособность и, если потребуется, по первому зову партии и правительства защищать границы нашей великой социалистической родины.

Крепче же сомкнем свои ряды вокруг нашей любимой партии и великого вождя товарища Сталина.

Наше единодушное требование—стереть с лица земли звериную троцкистско-бухаринскую, фашистско-шпионскую гадину.

(Принято единогласно всеми моряками заставы N-ской пограничной части, которой командует полковник Никольский).

Одесса, 4 марта. (По телефону).

Привет славной советской разведке!

(Резолюция митинга рабочих, инженерно-технических работников и служащих Минского станкостроительного завода им. Кирова)

В звериной злобе к нашему народу, к нашей партии, к нашим вождям подлые право-троцкистские бандиты Бухарин, Рыков, Ягода и др. пошли на гнусные преступления. Они злодейски убили С. М. Кирова, они злодейски умертвили Менжинского, Куйбышева и Горького.

Злейшие враги народа хотели отнять у нас великие завоевания социализма, они хотели загнать нас в кабалу помещиков и капиталистов, обречь нас на террор и ужасы фашизма.

Но выродки, убийцы и шпионы просчитались: наша славная разведка расстроила их грязные планы. Они разоблачены и посажены на скамью подсудимых. Наш голос, как и голос всего нашего 170-миллионного народа, как и голос всего передового, прогрессивного человечества,—это требование к Военной Коллегии Верховного Суда СССР — расстрелять этих негодяев.

Смерть изменникам и предателям родины! Смерть шпионам, диверсантам и террористам!

Да здравствует наш великий и мудрый учитель, отец и вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин!

Привет славному сталинскому наркому тов. Ежову!

Минск, 4 марта. (По телефону).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 3 марта

Допрос подсудимого Крестинского

Председательствующий Ульрих. Приступаем к допросу подсудимого Крестинского.

Вышинский. Позвольте мне до допроса Крестинского задать несколько вопросов подсудимому Раковскому.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Подсудимый Раковский, вы признали себя виновным в преступлениях, которые вам пред'явлены?

Раковский. Признал.

Вышинский. Вы здесь слышали также ответ Крестинского, который на вопрос суда заявил, что он не троцкист и не совершил преступлений, в которых он признавался на предварительном следствии. Я хотел бы спросить у вас, как у одного из виднейших представителей и руководителей троцкистского подполья в СССР, что вы знаете о троцкистской деятельности Крестинского в последний период времени?

Раковский. Крестинский в доказательство того, что он отошел от троцкизма, заявил, что в конце 1927 года он послал письмо Троцкому, в котором отмежевывается от троцкистских позиций. Это письмо Крестинского мне известно. Троцкий давал мне его читать. И не только мне. Но для того, чтобы осветить смысл этого письма, я должен *прежде всего* указать *на один* факт.

Возвращаясь в Москву, за несколько недель до посылки Крестинским этого письма, накануне пленума ЦК перед XV с'ездом, я остановился в 1927 г. в Берлине, как всегда — в Полпредстве, где тогда работал Крестинский. Вместе со мной был Каменев. Он приехал из Рима и тоже отправлялся на Пленум ЦК. Между мной, Каменевым и Крестинским, как между единомышленниками, происходил тогда в Берлине обмен мнений.

Вышинский. Как между единомышленниками?

Раковский. Да. Само собой понятно, как между единомышленниками. До этого времени со стороны Крестинского не было никаких признаков *отхода от оппозиции*. При встрече в Берлине, мы вместе обсуждали, что следует предпринимать оппозиции на предстоящем пленуме. Крестинский оставался в Берлине. Он был того мнения, что нужно продолжать и дальше маневрировать.

Вышинский. То есть двурушничать?

Раковский. Тогда это слово не употреблялось.

Вышинский. А смысл?

Раковский. Смысл тот же.

Через некоторое время после этого, когда *я уже был в Москве*, Троцкий мне показал письмо Крестинского.

Вышинский. Когда это было?

Раковский. Я думаю, что это было в первых числах декабря 1927 года.

Вышинский. Вы припоминаете, что в этом письме было?

Раковский. Точное содержание я не помню, но общее впечатление было такое, что это маневр. Когда я прочел это письмо Крестинского, я сказал Троцкому: «Крестинский подготавливает то, что на языке юриспруденции называется свое алиби». Троцкий подтвердил это. Так впоследствии и получилось, ибо, когда ЦК ВКП(б) обратился к полпредам, разделявшим троцкистские взгляды, с вопросом, как они относятся к исключению руководителей оппозиции из партии, Крестинский написал в ЦК письмо и ссылался в нем на это свое «алиби».

Вышинский. Ссылался на письмо к Троцкому, как на доказательство разрыва с троцкизмом?

Раковский. Да, на это письмо, как на доказательство, что он отошел. Письмо Крестинского в ЦК было напечатано в газетах в 1928 году. Я не считаю, что этот документ свидетельствует об отходе Крестинского от троцкистской оппозиции.

Вышинский. Следовательно, письмо, о *котором* здесь *говорил подсудимый* Крестинский, как о доказательстве его разрыва с Троцким и троцкистами, вы рассматриваете исключительно как маневр, как документ, который должен был бы, в случае необходимости, свидетельствовать о его «алиби»?

Раковский. Правильно.

Вышинский. Следовательно, на мой вопрос — был ли в ноябре 1927 г. и позже Крестинский троцкистом — как вы отвечаете?

Раковский. Да, Крестинский был троцкистом и с троцкизмом никогда не порывал.

Вышинский. Следовательно, как вы расцениваете сделанное здесь вчера заявление подсудимого Крестинского, что он не был троцкистом, по крайней мере с ноября 1927 года?

Раковский. Как не соответствующее действительности.

Вышинский. Вам известно, что обвиняемый Крестинский и позже был троцкистом?

Раковский. Известно.

Вышинский. Вы можете привести какие-нибудь факты?

Раковский. Могу, я обращусь, если позволит суд, к самому Крестинскому.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Раковский (Крестинскому). Николай Николаевич, когда я был в ссылке, ты мне писал?

Крестинский. Да, через дочь, которая ехала в Саратов, я писал.

Вышинский. Позвольте спросить подсудимого Крестинского: *в каком году это было?*

Крестинский. Это было в 1928 году.

Раковский. Это было в 1929 году, в августе или июле. В 1928 году я был в Астрахани.

Вышинский. Я просил бы, подсудимый Раковский, сообщить, о чем вам писал в 1929 году, во время вашего пребывания в Саратове, в ссылке, обвиняемый Крестинский?

Раковский. Крестинский в этом письме писал, чтобы я вернулся в партию, естественно, в целях продолжения троцкистской деятельности.

Вышинский. Значит, вы сейчас устанавливаете факт его связи с вами, хотя вы были ссыльным троцкистом?

Раковский. Да, и его желание, как и других троцкистов, сохранить троцкистские кадры, по возможности проникнув в партию.

Вышинский. Значит, он уговаривал вас, чтобы вы, из тактических соображений, в интересах троцкистского дела, вернулись в партию?

Раковский. Так я понял.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, правильно понял содержание вашего письма подсудимый Раковский?

Крестинский. Правильно.

Вышинский. Я прошу суд о следующем. *По моему требованию сейчас были проверены* документы, из'ятые при обыске у Крестинского. Среди них имелась копия его письма Троцкому от 27 ноября 1927 года, того самого письма, на которое ссылался вчера Крестинский и о котором говорит Раковский.

Я прошу разрешить мне пред'явить Раковскому и Крестинскому эту копию письма и спросить их, об этом ли письме Троцкому оба они говорят.

(Копия письма от 27 ноября 1927 года пред'является Крестинскому, затем Раковскому).

Крестинский. Это то самое письмо.

Вышинский. Прошу пред'явить копию письма обвиняемому Раковскому.

Раковский. (Читая письмо). Да, насколько я могу помнить, это есть то самое письмо.

Вышинский. Прошу разрешить пред'явить Раковскому выдержку из газеты «Экономическая жизнь» от 8 апреля 1928 года, где написано: «Выдержка из письма Крестинского от 22 марта 1928 года». Не это ли он имел в виду, когда говорил о письме Крестинского в ЦК, посланном уже после его письма к Троцкому?

Раковский. Да, об этом.

Вышинский. Значит все факты установлены. Подсудимый Раковский, не *помните* ли вы следующего места из личного письма Крестинского Троцкому, как оно отражено в копии. Крестинский пишет: «По моему глубокому убеждению, тактика оппозиции за последние полгода была глубоко ошибочной, вредной для целей самой оппозиции, можно сказать, трагически неправильной». Можно ли из этого абзаца сделать заключение, что здесь содержится какое-либо осуждение троцкизма?

Раковский. Нет. Крестинский рассуждает как человек, находящийся в троцкистской организации. Он исходит из троцкистских предпосылок. Он говорит в интересах троцкистской организации, троцкистских целей.

Вышинский. Следовательно, здесь есть просто оценка тактической линии троцкистов, *даваемая человеком, в данном* случае Крестинским, остающимся на почве троцкистской борьбы против советской власти.

Раковский. Да, это так.

Вышинский. Позвольте спросить Крестинского: правильно ли будет так понимать это место из вашего письма к Троцкому?

Крестинский. Да, так.

Вышинский. Дальше в копии этого письма говорится:

«Смешно говорить о сохранении кадров, когда они уже фактически уничтожены неправильной политикой самой оппозиции. Нельзя, ведь, считать кадрами пару сотен исключенных и поставленных вне закона товарищей. Это кадры для тюрьмы и *ссылки*, а не для продолжения внутрипартийной борьбы. Еще смешнее говорить о сохранении влияния на массы. Где это бывало в истории, чтобы группа, потерпевшая полное поражение в борьбе благодаря собственным ошибкам, могла сохранить влияние на массы? А, ведь, для всякого не ослепленного ясно, что преждевременное, обреченное на неудачу выступление и последующее полное поражение есть результат ошибок, плохого, неверного руководства.

И при капитуляции, и при непримиримой тактике потеря влияния неизбежна. *Но в первом случае* медленно, постепенно, упорной работой внутри партии и в советском аппарате можно восстановить, вновь заработать доверие масс и влияние на них».

О чем же здесь идет речь? Мне представляется, что здесь речь идет об оценке тактической линии троцкистов с точки зрения интересов троцкистской борьбы против партии, но никак не о разрыве с троцкизмом.

Раковский. Да, это так, я это подтверждаю полностью.

Вышинский (обращаясь к Крестинскому). Вы выслушали подробное об'яснение Раковского о так называемом отходе вашем от троцкизма. Считаете ли вы эти об'яснения Раковского правильными?

Крестинский. То, что он говорит, правильно.

Вышинский. Если верно то, что говорил здесь Раковский, то будете ли вы продол*жать обманывать суд и отрицать правиль*ность данных вами на предварительном следствии показаний?

Крестинский. Свои показания на предварительном следствии я полностью подтверждаю.

Вышинский. Что означает в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе рассматривать, как троцкистскую провокацию на процессе?

Крестинский. Вчера, под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых *и тяжелым впечатлением от оглашения об*винительного акта, усугубленным моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать — да, я виновен, я почти машинально ответил — нет, не виновен.

Вышинский. Машинально?

Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу против советской власти.

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я *целиком и полностью* признаю себя виновным по всем тягчайшим обвинениям, пред'явленным лично мне, и признаю себя полностью ответственным за совершенные мною измену и предательство.

Вышинский. У меня вопросов к подсудимому Крестинскому пока нет.

Допрос подсудимого Рыкова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Рыков, ваши показания, данные на предварительном следствии вы подтверждаете?

Рыков. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Рыков, скажите, когда началась ваша подпольная заговорщическая деятельность против советского правительства?

Рыков. По существу дела она началась с 1928 года.

Вышинский. С 1928 года она оформилась?

Рыков. Может быть, трудно запомнить.

Вышинский. Скажите, в чем выражалась в это время ваша антисоветская деятельность, какие непосредственно ставили организационные задачи, какие вы преследовали цели?

Рыков. В этот период, с 1928—1930 г.г... Я говорю «в этот период» потому, что он несколько однотипен. Я боролся активно против всей политики партии и советского *правительства и главным образом* против политики партии в отношении к крестьянству. Эта деятельность выразилась в моих, что называется, легальных выступлениях. Нелегальная организация в этот период использовывала легальные возможности.

Вышинский. Какие у вас были отношения с Ягодой в 1928—29 г.?

Рыков. В отношениях с Ягодой все было нелегально. У нас уже в этот период существовали кадры, которые были специально законспирированы в целях организации дальнейшей борьбы с партией. К этим людям, в частности, принадлежал Ягода, с которым я был в этот период и перед тем связан лично, от которого я получал и специально подобранную информацию, которую я использовал для своих выступлений против политики партии в деревне. Когда в дальнейшем на заседании Политбюро было вскрыто сочувствие Ягоды нам по вопросу о чрезвычайных мерах в хлебозаготовках по отношению к кулачеству, он после короткого времени осуществил маневр двурушничества: заявил себя сторонником партии, на самом деле оставаясь членом нашей контрреволюционной организации. Причем, сделано это было не только с моего ведома, а, насколько помню, и по моему совету.

Вышинский. Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что члены вашей подпольной организации им не будут репрессироваться?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Было ли с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать подпольную организацию правых, используя свое служебное положение?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Ягода, вы подтверждаете эту часть показаний Рыкова?

Ягода. Факт подтверждаю.

Вышинский. В 1929 г. было это?

Ягода. Было.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). *Подсудимый Рыков, вы говорите, что это* было в 1929 году?

Рыков. Да, это было в 1929 году.

Вышинский. Во всяком случае это было тогда, когда вы, подсудимый Ягода, были заместителем председателя ОГПУ и когда на вашей обязанности лежала борьба с подпольными группами?

Ягода. Да.

Вышинский. Следовательно, вы совершили прямую государственную измену?

Ягода. Да.

Вышинский. Садитесь. Продолжайте, подсудимый Рыков.

Рыков. Уже с самого начала нашей открытой борьбы против партии образовалась прослойка членов нашей контрреволюционной организации, которая не заявляла себя открыто сторонниками правых. К их числу, кроме Ягоды, принадлежали такие люди, как Антипов, Разумов, Румянцев.

Таким образом в этот период, так называемой, открытой борьбы, наряду с легальной, открытой борьбой, сразу стал складываться и нелегальный центр правых в составе меня, Бухарина и Томского. Руководство борьбой было в наших руках. Этот центр удержался и продолжал свою контрреволюционную работу до последнего времени.

Нелегальная работа заключалась в том, что такие же группы в тот период с 1928 по 1930 год стали создаваться и на территории Союза. Главными составными частями того, что вошло в состав контрреволюционной организации в Москве, был Томский со своими профессионалистами, Бухарин со своими связями, в частности *со своими учениками, с его «школкой»*, потом я с целым рядом своих сторонников, затем Угланов с группой своих сторонничков из москвичей. Это сразу составило организацию правых. До 1930 г. шло накопление этой организации.

В этих же целях, в целях борьбы с партией мы использовали профсоюзный с'езд. Почти все 93 человека, которые голосовали за Томского и против партии на профсоюзном с'езде, вошли в нашу контрреволюционную организацию.

Когда на пленумах, конференциях и *с'ездах партии позиции правых* подвергли систематическому разоблачению, было совершенно ясно, что удержаться на легальной позиции было невозможно. Тогда началась серия заявлений об отказе от правых убеждений. Все эти заявления были обманом партии. Из центра, куда и я входил, давались непосредственные директивы о том, чтобы такие заявления подавать.

Несколько позднее, одним из последних, подал заявление об отказе от защиты платформы правых и я вместе с Бухариным и Томским. Этим заявлением мы хотели обмануть партию. После того, как было вынесено решение с'езда партии о несовместимости взглядов правых с принадлежностью к партии, мы перешли полностью на нелегальность.

Таким образом, с 1930 года контрреволюционная организация была нелегальной на 100% и ее работа была построена на обмане партии.

Кроме того заявления, которое я подал, мы, в частности я, напечатали в газете несколько статей против своих собственных заявлений и установок. Этим мы преследовали ту же цель — обман.

Вышинский. Так что обман партии это была широко практиковавшаяся вами система?

Рыков. Да, конечно, это была система, которая практиковалась очень широко.

Вышинский. В период 1928—29 г.г. у вас действовал руководящий центр?

Рыков. Да, тройка, с самого начала.

Вышинский. В лице кого?

Рыков. В лице моем, Бухарина и Томского.

Вышинский. Следовательно, можно пря*мо утверждать*, что уже в 1928 году у нелегальной группы правых был свой руководящий центр в лице этой тройки.

Рыков. Конечно.

Вышинский. Перейдем к дальнейшему периоду.

Рыков. Следующий период — 1930—33 г.г. Это тот период, когда формировались наиболее преступные методы работы и цели, которые поставила себе контрреволюционная организация. Я должен здесь оговориться, было бы неправильно сказать, что в период 1928—30 г.г. никто из правых не говорил *о применении таких ме*тодов как террор.

Вышинский. Были такие?

Рыков. Конечно, в этот период отдель*ные лица* уже выставляли требования о применении этих методов. Но это были предвестники того, что потом было принято в виде тактики контрреволюционной организации правых. Для периода 1930—33 г.г. в смысле принципиальных установок является характерной так называемая рютинская платформа. Обсуждалась эта рютинская платформа дважды в 1932 году при моем участии на даче Томского. Кроме меня на первом собрании присутствовали Бухарин и Томский и целый ряд лиц, в числе которых был Василий Шмидт и *Угланов. На втором заседании* Бухарин не был, он был в отпуску, но он потом, ознакомившись с платформой, полностью солидаризировался и присоединился к ней. Платформа называется рютинской потому, что она была издана сторонниками правых, группой Рютина, из московской организации Угланова.

Эта группа, при производстве следствия по поводу этой платформы, приняла всю ответственность на себя. Это было сделано с заранее обдуманным намерением, чтобы нам самим не быть привлеченными к ответственности за эту платформу. Благодаря тому, что Ягода был во главе ОГПУ, нам удалось это сделать. Это было сделано в интересах двурушничества.

Вышинский. Уже тогда, следовательно, элементы терроризма имели место в вашей деятельности?

Рыков. Платформа признавала, насколько я помню, а я помню, ибо принимал участие в редактировании, насильственные методы изменения руководства партией и страной — террор, восстания. Вторая формулировка — *это об'единение* тех сил, тех организаций, которые борются с партией и правительством СССР. Эти два тезиса являлись основными и определяющими в рютинской платформе и вместе с тем для всего последующего периода. Наша контрреволюционная работа за этот период стремилась опереться и оперлась до некоторой степени на те силы контрреволюции, которые в это время активизировались. Я имею в виду кулацкие выступления, кулацкие восстания, кулацкий саботаж, который в то время был довольно широко развит. Тут мы применяли все формы использования антисоветских, буржуазных сил в деревне для борьбы с партией и правительством: от использования уже назревших выступ*лений до сознательной организации* кулацких восстаний. В качестве примеров могу привести два случая, в которых центр принял непосредственное участие. Я имею в виду Северный Кавказ и Сибирь.

Центр правых обращал на Северный Кавказ особое внимание, в связи с большим удельным весом казачества и зажиточного крестьянства.

Туда в 1932 г. ездил специально Эйсмонт в целях организации нашего участия в кулацком движении. Эйсмонт поехал туда с моего ведома и после предварительного разговора со мной, с целью всемерного обострения кулацкого движения на Северном Кавказе и содействия его распространению. После этого он мне сообщил, что связался с Пивоваровым и туда, кроме Эйсмонта, был послан Слепков, один из видных членов бухаринской организации. Он был послан с ведома и по инициативе Бухарина.

Вышинский. С ведома Бухарина?

Рыков. По его инициативе, по-моему, Бухарин не будет от этого отказываться. *Я посылал* Эйсмонта и Смирнова, а он послал Слепкова.

Вышинский. С какими конкретными заданиями поехал Слепков?

Рыков. Подробные задания давал Бухарин, но основное задание было, как я уже сказал, всемерное обострение недовольства кулаков, вплоть до всякого рода открытых выступлений.

Вышинский. Т. е., иначе говоря, для организации кулацких выступлений, кулацких восстаний?

Рыков. Конечно. Я это и сказал.

Вышинский. Что вы скажете, подсудимый Бухарин?

Бухарин. Я подтверждаю все, что говорил здесь до сих пор Рыков. Слепков посылался на Северный Кавказ именно для этой цели.

Вышинский. Стало быть, весной 1932 года, по прямому заданию центра и в частности Рыкова и Бухарина, направляется на Северный Кавказ один из ваших ближайших соучастников по подполью Слепков для всемерной, как сказал Рыков, организации кулацких выступлений. Правильно *это?*

Бухарин. Я уже сказал, что подтверждаю от первого до последнего слова все то, что сказал здесь Рыков.

Вышинский. Следовательно, вы послали Слепкова для организации кулацких восстаний на Северном Кавказе?

Бухарин. Следовательно, послал для того, чтобы поднять восстание. Тогда стояла задача всемерного обострения кулацкого недовольства по отношению к советской власти, задача разжигания этого недовольства, организация кадров и организация выступлений, вплоть до вооруженных кулацких восстаний.

Вышинский. Вот это я и хотел знать. Теперь можно перейти к Сибири.

Рыков. *Относительно Сибири я знаю со* слов Бухарина...

Вышинский. О чем?

Рыков. О том, что Яковенко в Сибири осуществлял такую же работу, какая велась на Северном Кавказе, т. е. он стремился поднять кулацкие активные выступления. Он неоднократно виделся с Бухариным и разговаривал с ним. Конечно, Бухарин давал ему установки, директивы, пропагандировал его.

Вышинский (обращаясь к суду). Позвольте Бухарина спросить по этой части. *Подсудимый Рыков правильно осветил* факт посылки вами Яковенко в Сибирь для организации кулацкого восстания?

Бухарин. Правильно. Яковенко встретил *меня случайно в Серебряном Бору*. Он сказал, что есть достаточные силы для того, чтобы поднять восстание. Я ему согласия сначала не дал, сказал, что посоветуюсь со своими единомышленниками. Этот вопрос я поставил формально на обсуждение центра.

Вышинский. В 1932 году?

Бухарин. Да. Они выразили недовольство, что я сразу не ответил Яковенко положительно. После состоявшегося решения я об этом сказал Яковенко, не вдаваясь в детали технической стороны, что центр стоит за то, чтобы движение разжечь *и поднять восстание.*

Вышинский. И он поехал?

Бухарин. Да, он поехал.

Вышинский. И что же, были там в Сибири кулацкие выступления?

Бухарин. Да, выступления были.

Вышинский. В 1932 году вы стали на путь прямой государственной измены. Правильно это или нет?

Бухарин. Совершенно верно. Я сказал, что я считаю датировку с рютинской платформы, с осени 1932 года.

Вышинский. Значит ваша деятельность заговорщика и государственного изменника вами самими исчисляется с 1932 года в связи с эволюцией правого уклона в контрреволюционную организацию? Правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Значит, у вас на балансе значится: подготовка и организация кулацких восстаний на Северном Кавказе и подготовка и организация кулацких восстаний в Западной Сибири. Так?

Бухарин. Так.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Это, подсудимый Рыков, вам также было известно? Это с вашего ведома делалось?

Рыков. Конечно. В связи с Северным Кавказом в смысле преступности есть еще один момент, это — по линии эсеровской связи, которую перед этим мы обсуждали специально в связи с кулацкими восстаниями. Связь с эсерами на основе совместных антисоветских выступлений кулачества, как сообщил мне Эйсмонт, была осуществлена на практике на Северном Кавказе.

Это первое, что характерно для наших преступлений за период с 1930—1933 г.

В этот же период сформулировались взгляды правых и по вопросу о терроре. Нарастание террористических настроений началось еще до 1930 года, насколько мне известно. Приблизительно в 1932 году оформилось наше положительное отношение к применению террора, как метода борьбы за власть, причем это нашло свое выражение и на практике. Я не представляю себе теоретического террора. Когда люди говорят о терроре, то это чисто практическая вещь. Нельзя заниматься теорией террора без практики. Как только были приняты установки, сейчас же начались соответствующие организационные и практические выводы из этого, т. е. *создался целый ряд* террористических групп. Я лично давал целый ряд террористических директив, кроме людей, близких мне, как Нестеров, Радин, целому ряду других. Я передавал эти директивы и национальным организациям. Говорил по вопросу о терроре с участниками пан-тюркистской и белорусской националистической организации. И скоро террористические установки с соответствующими выводами были широко приняты. У меня, кроме этих разговоров, по этому поводу были и другие. Нестеров затем сообщил, что на Урале в Свердловске была, по моим указаниям, создана организация.

В позднейшее время, в 1935 году, я имел разговор террористического характера с Котовым, *руководящим членом московской* организации правых. Приблизительно в 1934 г. я дал указание своей бывшей секретарше Артеменко о наблюдении за прохождением правительственных машин.

В этот же период по вопросу о терроре была установлена связь с эсером Семеновым через Бухарина. Я лично Семенова не знал. Бухарин сказал, что через Семенова он готовит покушение на Сталина. Потом мы, насколько помню, обсуждали вопрос о связи с эсерами по этой линии и связь эта была установлена через Бухарина, который имел наиболее прочные связи. Я имел разговор такого же террористического характера и с Белобородовым при поездке на курорт на Северный Кавказ. Это было *приблизительно в 1934 году.*

Вышинский. Подсудимый Рыков, откуда вам известно о связи Бухарина с этим эсером-террористом, Семеновым?

Рыков. Со слов Бухарина, который говорил, что он был связан с Семеновым со времени эсеровского процесса, в связи с покушением на Ленина. На этом процессе, как известно, Бухарин выступал защитником Семенова.

Вышинский. Бухарин выступал защитником Семенова?

Рыков. Да.

Вышинский. А вы не имели случая видеть Семенова у Бухарина?

Рыков. Однажды я пришел на квартиру к Бухарину, у него сидел неизвестный мне человек, который после моего прихода ушел.

Вышинский. Бухарин вам говорил, что это тот Семенов, который организовывал покушение на Сталина?

Рыков. Он ли организовывал, не могу сказать.

Вышинский. Вы были в курсе организации этого покушения?

Рыков. Я не в курсе этого дела, но, по-видимому, знал.

Вышинский. На предварительном следствии вы говорили, почему я вас об этом и спрашиваю, что «в 1932 году или в начале 33 года я пришел к Бухарину и застал у него неизвестного человека, который вскоре ушел. После его ухода Бухарин сообщил мне, что это тот Семенов, которого он знает со времени процесса эсеров, которого он защищал (то, что вы сейчас показали), — и далее он сообщил, что эсеры готовят покушение на Сталина и Кагановича. Я и Бухарин с удовлетворением приняли это сообщение, так как исполнение его облегчило бы контрреволюционную деятельность правых». Этот эпизод вы подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, вы это подтверждаете?

Бухарин. *В основном подтверждаю, но я* хотел уточнить...

Вышинский. Подсудимый Бухарин, правильно ли говорит подсудимый Рыков, что в 1932—33 году он застал у вас человека, которого вы назвали Семеновым?

Бухарин. Возможно. Точно не помню, видел ли он Семенова и произошла ли эта сцена...

Вышинский. Но вы с Семеновым были связаны?

Бухарин. Да, я был связан. В курсе этой связи был и Рыков с моих собствен*ных слов.*

Вышинский. У вас была связь с эсеровским террористом Семеновым?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Вы, будучи не только членом коммунистической партии, но членом ЦК, организовывали террористические акты против руководителей партии?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. Вы тогда знали от Семенова, что готовится покушение на товарищей Сталина и Кагановича?

Бухарин. Нет, Рыков не точно передает. Тут дело обстояло так. Семенов сообщил: у него есть связи с различными эсеровскими террористическими группами, и так как он знает о настроениях среди правых контрреволюционных организаций по линии террора, то он предложил использовать эти связи.

Вышинский. Для чего?

Бухарин. Для террористической работы против руководства партии, в том числе Сталина и Кагановича.

Вышинский. Значит у вас с Семеновым были в 1932 г. разговоры о том, что следует организовать покушение на товарища Сталина и товарища Кагановича.

Бухарин. Тогда шла речь относительно террористических актов против руководящих деятелей партии.

Вышинский. Теоретический был разговор?

Бухарин. Нет, организация групп есть не теоретический разговор.

Вышинский. О чем же был разговор?

Бухарин. Разговор был о террористических планах по организации подготовки реализации этого плана против членов Политбюро.

Вышинский. Я прошу суд разрешить мне огласить показания подсудимого Бухарина на предварительном следствии.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Лист дела 105—106. При допросе вас, подсудимый Бухарин, Прокуро*ром Союза 1-го декабря вы показывали:* «Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это (—раньше шла речь о предложении Семенова) было мною доложено на совещании центра, и мы решили поручить Семенову организацию террористических групп». Это правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Это как раз относится к 1932 году?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. Значит, в 1932 году вы Семенову поручали, по решению центра правых, организацию террористической группы. Так это или нет?

Бухарин. Так.

Вышинский. Для чего вы ему поручили организовать террористическую группу?

Бухарин. Для совершения террористических актов.

Вышинский. Против кого?

Бухарин. Против членов Политбюро.

Вышинский. В том числе?

Бухарин. В том числе и против Сталина.

Вышинский. Продолжайте, подсудимый Рыков.

Рыков. Повторяю, я не могу ручаться за абсолютную точность моей памяти. Но я эпизод помню буквально так, что...

Вышинский. ...Что вы приняли с удо*влетворением это сообщение Бухарина* Семенову или Семенова Бухарину, или и Семенова и Бухарина?

Рыков. Это значит, что наибольшая одиозность с точки зрения политической заключается в том, что мы хотели чужими руками сделать...

Вышинский. Что сделать?

Рыков. Произвести террористические акты.

Вышинский. В том и другом случае дело шло об использовании эсеровских террористов для покушения на товарища Сталина и товарища Кагановича?

Рыков. Да, я понял дело так. И тут у меня оказывается разногласие с Бухариным. Я думал, что Семенов, состоя в другой организации, это организует. Тот же вариант, который изложен Бухариным, что я поручал Семенову создать какую-то специальную террористическую организацию — я в первый раз слышу.

Бухарин. Это весьма понятно. Факт заключается в том, что Семенов сделал предложение. Это предложение стало известно не только мне, но и другим тогдашним моим единомышленникам *по преступным* действиям, и они согласились. Я совершенно согласен с Рыковым, что тут есть элемент еще более одиозный; — чтобы чужими, эсеровскими руками сделать, — это совершенно понятно. Но я говорю, что была налицо, конечно, несомненная попытка использования эсеровских террористических сил для преступно-изменнической борьбы против руководства партии. Так как я был связан с Семеновым, то в данном случае несомненно инициатива принадлежала мне.

Вышинский. Так, может быть и в этом была ваша, подсудимый Бухарин, инициатива организации террористического акта против товарища Сталина?

(Продолжение см. на 3-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Допрос подсудимого Рыкова

(Продолжение)

Бухарин. Это я признал. Но суть дела заключается в том, и я хочу подчеркнуть этот момент, что эта моя инициатива не исключает того, что в данном случае Семенов получил ответ с согласия моих двух единомышленников. Я еще раз подчеркиваю, что это не исключает моей инициативной роли в этом деле, а наоборот...

Вышинский. Позвольте мне констатировать, что у вас, у Бухарина, как члена центра правой подпольной организации, была подпольная конспиративная связь с эсеровским террористом, который вместе с вами подготовлял организацию покушения на товарища Сталина и других членов Политбюро, причем эта подготовка террористических актов шла с ведома и одобрения центра правых, в том числе Томского и Рыкова.

Бухарин. Да.

Вышинский. Значит здесь сошлись линии — эсеровская и бухаринская?

Бухарин. Возможно и это.

Вышинский. Перейдем к подсудимому Рыкову. Мы разобрали часть ваших преступлений. Закончили мы примерно 1933 годом.

Рыков. Конец этого периода совпадает с ликвидацией кулачества. В связи с этим правые потеряли свою последнюю социальную базу — кулачество. И последующий период характеризуется созданием исключительно заговорщического типа организаций и применением самых острых методов борьбы против партии и правительства. Сюда, в частности, относится одна из попыток, которая была сделана, это подготовка «дворцового переворота». Этот вопрос встал в 1933 г. Опорой для осуществления этого контрреволюционного плана явился Енукидзе, который вступил в качестве активного члена в организацию правых в 1933 году. Большую роль играл Ягода, который возглавлял ОГПУ.

Стал вопрос, как согласовать силы контрреволюции для осуществления «дворцового заговора». Был создан центр для этой задачи с привлечением туда троцкистов и зиновьевцев: Каменева, Пятакова, затем Енукидзе; туда вошли также я, Бухарин и Томский. Мы должны были скомпактовать все силы вокруг этого центра. Причем, с этим центром была связана военная группа Тухачевского и группа Ягоды.

В 1934 году уже обсуждалась возможность тактического использования этой организации в связи с предстоящим 17 партс'ездом. Я не помню точно, по указанию ли Томского или, может быть, по указанию Енукидзе, был поставлен вопрос, чтобы осуществить этот переворот во время 17 партс'езда, когда соберутся все ответственные работники, и одновременно с виднейшими членами правительства можно будет подвергнуть аресту тех виднейших работников республик и областей, которые могли бы сопротивляться перевороту. Но этот план был отвергнут. Сплоченность партии, популярность правительства, отсутствие какого-нибудь недовольства в стране, конечно, делали такого рода попытки совершенно авантюристскими, совершенно никчемными и это послужило причиной отвержения этого плана.

Люди, которые упорствуют в своей контрреволюционной борьбе, прибегают к тем мерам, к тем способам, к тем союзникам, которые в последующий уже за 1933 годом период у нас были. Это о сношениях «центра» с немецкими фашистами. Естественно, что в этом вопросе мы, и лично я, старались несколько смягчить свои показания, потому что это очень скверная вещь. Мы изобразили дело так, что мы не обсуждали предварительно в центре эти сношения. Фактически дело обстояло так: инициатива была у Томского. Узнали я и Бухарин об этом после. Но все это формальные моменты, потому что все мы, я и Бухарин, мы ни на минуту не колебались по вопросу о том, что Томский сделал правильно. Если бы он спросил, мы бы сказали: так нужно. Что характерно в этих переговорах? Характерно то, что Карахан сообщил, что немецкие фашисты отнеслись конечно с полным благожелательством к возможности прихода власти правых и всячески будут это приветствовать...

Он говорил, что немцы настаивают на том, чтобы национальным республикам было предоставлено право свободного выделения из состава Союза.

Вышинский. Что это значит по существу?

Рыков. Это означает то, что от СССР отходят крупнейшие национальные республики. Из национальных республик они пытаются сделать смежные с ними территории, которые сделают своими вассалами, и тем самым получат возможность нападения на оставшуюся часть Союза. Они приближаются, таким образом, к сердцу СССР, им облегчается возможность ведения с их стороны победоносной войны с СССР.

Вышинский. Следовательно это — расчленение СССР, отторжение от него ряда республик?

Рыков. Да.

Вышинский. Подготовка фашистам плацдарма для нападения и победы?

Рыков. Да, это несомненно.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям ценою измены?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Правильно или неправильно будет сказать, что в период 1932—33 года организовалась группа, которую можно назвать право-троцкистским антисоветским блоком.

Рыков. Фактически он был. Организационно он с 1933—34 года выразился в, так называемом, контактном центре.

Вышинский. Вот, вот. Контактный центр явился дальнейшим оформлением организационных отношений?

Рыков. Да, фактически и политически это будет правильно.

Вышинский. Это будет правильно, причем этот блок поставил своей задачей... как вы формулируете?

Рыков. Поставил своей задачей насильственное свержение советского строя, путем измены и путем соглашения с фашистскими силами за границей.

Вышинский. На каких условиях?

Рыков. На условиях расчленения СССР, отторжения национальных республик.

Вышинский. Этот блок состоял, вы говорили, из правых. Далее кто в него входил?

Рыков. Правые, троцкисты и зиновьевцы.

Вышинский. Входили и эсеры?

Рыков. По отдельным вопросам.

Вышинский. Входили также меньшевики, через которых вы были связаны с Николаевским и с Даном за границей. И, наконец, в национальных республиках были отдельные буржуазно-националистические группы. Например, в Белоруссии. Кто там был из подсудимых?

Рыков. Из подсудимых — Шарангович.

Вышинский. Обвиняемый Шарангович, вы входили в «право-троцкистский блок»?

Шарангович. Я был связан непосредственно с Антиповым и знал о связи Голодеда с Рыковым.

Вышинский (Рыкову). А по Средней Азии с кем вы были связаны?

Рыков. С пан-тюркистскими организациями.

Вышинский. С кем?

Рыков. С Рыскуловым, Файзуллой Ходжаевым.

Вышинский. Обвиняемый Файзулла Ходжаев, вы подтверждаете?

Файзулла Ходжаев. Подтверждаю — я имел непосредственное отношение к Рыкову, был связан позже с Бухариным.

Вышинский. Непосредственно по заговорщическим делам?

Файзулла Ходжаев. По заговорщическим делам.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, правильно ли показывает Файзулла Ходжаев?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Обвиняемый Икрамов, вы входили в «право-троцкистский блок»?

Икрамов. С правой группой я был связан через Бухарина. Я могу сказать, что Бухариным был завербован.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, вы подтверждаете показания Икрамова?

Бухарин. Подтверждаю.

Вышинский. Значит, в блок входили троцкисты, зиновьевцы, правые, буржуазные националисты, средне-азиатские группы, белорусские группы и через Гринько — украинские группы.

Позвольте мне опросить Крестинского. Подсудимый Крестинский, вам известно о том, что троцкисты входили в «право-троцкистский блок», о котором здесь идет речь?

Крестинский. Мне известно со слов Пятакова, когда он говорил со мной об этом в феврале 1935 года, что образовалась организация, об'единяющая правых, троцкистов и военных и имеющая своей целью подготовку военного переворота. Мне было также известно, что в состав руководящего центра входят от правых: Рыков, Бухарин, Рудзутак и Ягода, от военных: Тухачевский и Гамарник, от троцкистов — Пятаков.

Вышинский. Вы сами лично входили в этот центр?

Крестинский. В этот центр после ряда арестов входили в 1937 г.: Розенгольц и я от троцкистов, Рудзутак и Ягода от правых, Тухачевский и Гамарник от военных.

Вышинский. Следовательно, вы не только со слов Пятакова знали о существовании такого рода об'единения антисоветских сил, но и непосредственно в этом убедились?

Крестинский. Это так.

Вышинский. Подсудимый Рыков, линия на поражение разделялась и вами, и Бухариным, или же у Бухарина была на этот счет особая точка зрения?

Рыков. Мы точных формулировок не давали, но во всяком случае я знаю о существенных разногласиях по этому поводу. Помню, что однажды Бухарин в моем присутствии формулировал вопрос об открытии фронта.

Вышинский. Может быть вы более подробно расскажете об этом?

Рыков. Здесь достаточно перечислить ряд фактов. Существование военной группы во главе с Тухачевским, которая была связана с нашим центром и которая ставила своей целью использование войны для низвержения правительства, это подготовка самой настоящей интервенции. Наши сношения с немцами, которые мы всячески усиливали, должны были всячески стимулировать военное нападение, поскольку здесь заговорщическая организация вступала в изменнические отношения с ними. Это самое острое, что можно в данной форме из крупных мероприятий выдумать. Взять работу в Белоруссии...

Вышинский. Связь с польской разведкой имела место?

Рыков. Отношения были очень близкие. Был контакт по вопросу о так называемой независимой Белоруссии. Существовал и целый ряд других дел вплоть до работы белорусской организации среди белоруссов в самой Польше, причем здесь помощь была взаимная: белорусская организация оказывала помощь пилсудчикам, польским фашистам в их работе в коммунистической партии Западной Белоруссии, а те в свою очередь оказывали помощь здесь.

Вышинский. Вы на предварительном следствии говорили о том, что в переговорах с поляками вы были согласны на отторжение от СССР Белоруссии. Какова ваша личная установка в этом вопросе?

Рыков. Этот вопрос обсуждался в свое время в центре, и мы все единогласно — я, Бухарин и Томский были за то, что в случае возникновения такого национального движения допускаем это выделение.

Вышинский. Вы шли прямо на такой изменнический акт, как отторжение Белоруссии от СССР к Польше?

Рыков. На независимость. Белоруссия должна была быть под протекторатом Польши.

Вышинский (к Бухарину). Вы стояли, как и Рыков, на пораженческой позиции?

Бухарин. Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский. Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта?

Бухарин. Был, не с Рыковым, а с Томским.

Вышинский. О чем?

Бухарин. Был разговор с Томским, он сказал относительно идеи открытия фронта.

Вышинский. Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открыть фронт?

Бухарин. Против СССР...

Вышинский. Кому открыть фронт?

Бухарин. Германии...

Вышинский. Что же это означает?

Бухарин. Это означает государственную измену.

Вышинский. А как открыть фронт, кто с вами об этом говорил?

Бухарин. Говорил об этом Томский, что есть такое мнение у военных.

Вышинский. У каких это военных?

Бухарин. У правых заговорщиков.

Вышинский. Конкретно?

Бухарин. Он называл Тухачевского, Корка, если не ошибаюсь, и потом троцкистов.

Вышинский. Когда члены блока разговаривают о таких вещах, то можно говорить, что это план.

Бухарин. Становится планом, когда ставится точка над «и».

Вышинский. Можно ли сказать, что Томский поставил точку над «и»?

Бухарин. Совершенно правильно.

Вышинский. Значит это установлено. А вы были против этого?

Бухарин. Да, я был против.

Вышинский. А ваше мнение, подсудимый Рыков? Можно сказать, что Бухарин стоял на точке зрения поражения СССР?

Рыков. Зная Бухарина, я бы сказал, что, возможно, он не считал это единственным, но считал это то, что называется дискутабельным, в определенных условиях осуществимым.

Вышинский. Вы подтверждаете показания, которые вы дали прокурору СССР (читает): «что же касается нашей пораженческой позиции, то и ее Бухарин полностью разделял». Подтверждаете это?

Рыков. Да.

Вышинский. «И высказывался за эту позицию еще более резко чем мы». Кто это мы?

Рыков. Я имел в виду себя и Томского. Я имею в виду вопрос об открытии фронта.

Вышинский. Дальше: «...и как пораженец, он высказывался даже более резко чем мы».

Рыков. Тут может быть лучше изменить формулировку. Я не хочу в этом отношении ставить себя лучшим, чем он. Мы одинаковые.

Вышинский. На предварительном следствии вы показали правду или неправду?

Рыков. Конечно, я показывал правду.

Вышинский. У меня к подсудимому Рыкову вопросов больше нет.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Рыков, в ваших показаниях о работе организации правых в Белоруссии вы отметили, что фактически ваша организация правых в Белоруссии превратилась в экспозитуру польского генерального штаба. Это правильно?

Рыков. Да.

Председательствующий Ульрих. Вы в своих показаниях отметили: «наши директивы совпадали с директивами польского генерального штаба». Здесь надо понимать директивы центра — Бухарина, Рыкова, Томского?

Рыков. Когда я это писал, я преследовал цель охарактеризовать окончательные политические результаты.

Председательствующий Ульрих. Результат таков, что ваши организации в Белоруссии превратились в экспозитуру польского генерального штаба.

Рыков. Это есть формулировка политического результата, а не определеннейших организационных отношений.

Председательствующий Ульрих. Ваши организации правых в Белоруссии развертывали вредительскую работу в сельском хозяйстве, в строительстве дорог по заданию польского генерального штаба?

Рыков. Мне известны два случая со слов Голодеда — это относительно конского поголовья и второе относительно коров.

Председательствующий Ульрих. Почему понадобилось польской разведке давать задания — проводить вредительскую работу в строительстве дорог?

Рыков. Это, очевидно, для затруднения продвижения наших войск на защиту границ Советского государства.

Председательствующий Ульрих. Факт это или нет, что организация правых на территории Западной Белоруссии насаждала провокаторов в зарубежные коммунистические организации?

Рыков. Это верно.

Председательствующий Ульрих. Если вы заявили, что организация правых на территории Белоруссии была экспозитурой, как вы выражаетесь, польского генерального штаба, то что можно сказать об организации правых на территории Украины? Чьей она была экспозитурой или органом какого генерального штаба?

Рыков. Я не знаю точно отношений там. Я не имел об этом подробных разговоров. Но, по-моему, там должно быть положение, аналогичное тому, что было в Белоруссии, т. е. — экспозитура немецко-польского фашизма.

Председательствующий Ульрих. Таким образом, ваша организация на территории Украины была фактически организацией германского и польского фашизма?

Рыков. Да.

Председательствующий Ульрих. Ваша организация правых на территории Северного края была агентурой разведывательных органов также одного из иностранных государств?

(**Рыков** молчит).

Председательствующий Ульрих. Вы слышали показания Иванова?

Рыков. Относительно его шпионской работы?

Председательствующий Ульрих. Да, и относительно возможных уступок леса и лесопильных заводов английским капиталистам?

Рыков. Это я слыхал.

Председательствующий Ульрих. Вы с этим согласны? Так это было? По крайней мере, такие планы от вашего центра Иванов имел?

Рыков. Я об этом не знал и таких директив не давал, по крайней мере...

Председательствующий Ульрих. Скажите, подсудимый Рыков, когда вы давали показания о работе организации правых на Северном Кавказе, вы упоминали, что вы имели дело с белогвардейской организацией казачества?

Рыков. Я здесь упустил показать о казачьей организации правых, которая была там создана. Приступили к ее созданию в период 1930—31 года. В дальнейшем об организации работы в казачьей организации меня информировал Пивоваров.

Она окончательно оформилась приблизительно в 1934 году, когда она возглавлялась Лариным...

Председательствующий Ульрих. Меня интересует характер связей этой организации.

Рыков. Из всех правых организаций это едва ли не самая крайняя правая. Туда входили, кроме казаков, реэмигранты, которые, как говорил Пивоваров, сохранили связи с оставшимися за границей остатками казацких армий и в своей работе получали помощь от этих казацких белых армий. Через них и с ними были разговоры о том, что если дойдет до восстания в Средней Азии, то эти самые остатки казачьих организаций за границей обещали даже помощь при помощи десанта. Вот что я знал от Пивоварова относительно казачьих организаций.

Председательствующий Ульрих. А десант предполагался в каком составе, белоэмигрантский?

Рыков. Я сказал остатки казачьих белых армий за границей.

Вышинский. У меня, если позволите, два вопроса в связи с показаниями обвиняемого Рыкова к Крестинскому.

Обвиняемый Крестинский, скажите пожалуйста, что вам известно об участии группы Тухачевского в «право-троцкистском блоке»?

Крестинский. Мне об участии Тухачевского известно следующее. Когда я в октябре 1933 года виделся с Троцким в Меране, он обратил мое внимание на то, что, ориентируясь на государственный переворот, мы ни в коем случае не должны опираться только на свои троцкистские силы, потому, что они недостаточны для этого, а что нужно договориться и с правыми, и с военными. Он обратил особое внимание на Тухачевского, человека авантюристического, претендующего на то, чтобы занять первое место в армии, и который, вероятно, пойдет на многое. Он просил меня передать об этом Пятакову и переговорить самому с Тухачевским.

Вышинский. Вам пришлось разговаривать с Тухачевским?

Крестинский. Я разговаривал с ним в начале 1934 года уже после того, как с ним говорил Пятаков. Я передал ему о своем разговоре с Троцким. Тухачевский сказал, что он принципиально относится вообще положительно не только к об'единению сил, но и к постановке перед собой этой задачи. В дальнейшем мне приходилось несколько раз разговаривать с Тухачевским на эти темы. Это было во второй половине 1935 года, в 1936 и 1937 годах.

В одном из разговоров в 1935 году он назвал мне несколько человек, на которых он, между прочим, опирается. Он назвал Якира, Уборевича, Корка и Эйдемана. Затем в другом разговоре, очень существенном разговоре, который происходил на Чрезвычайном VIII С'езде Советов, Тухачевский поставил передо мной вопрос о необходимости ускорения переворота. Дело заключалось в том, что переворот увязывался с нашей пораженческой ориентацией и приурочивался к началу войны, к нападению Германии на Советский Союз, и поскольку это нападение откладывалось, постольку откладывалось и практическое осуществление переворота. В этот период начался постепенный разгром контрреволюционных сил. Были арестованы Пятаков и Радек, начался арест троцкистов, и Тухачевский начинал бояться, что если дело будет оттягиваться, то оно вообще сорвется. Поэтому он поставил вопрос об ускорении контрреволюционного выступления.

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, вы в этой части подтверждаете показания Крестинского?

Розенгольц. Да, подтверждаю.

Вышинский. Вам приходилось разговаривать с Тухачевским и Крестинским?

Розенгольц. У меня был в конце марта 1937 года разговор с Крестинским по вопросу об ускорении организации переворота.

Вышинский. Подробно вы будете об этом говорить тогда, когда вас будут допрашивать. Больше у меня к вам вопросов сейчас нет.

Утреннее заседание 4 марта

Допрос подсудимого Шаранговича

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Шарангович, вы подтверждаете ваши показания, данные на предварительном следствии?

Шарангович. Полностью подтверждаю. Позвольте мне рассказать все последовательно. Изменником родины я стал в августе 1921 года и был им до ареста. В августе 1921 года после заключения мира с Польшей, я возвращался из польской тюрьмы, в порядке обмена, как заложник с группой осужденных. Я остановился в Варшаве. В Варшаве нас вызывали поочередно в советское посольство, чтобы выяснить лицо каждого из нас. В советском посольстве работал тогда некто Вноровский. Этот Вноровский заявил мне, что поляки не хотят меня выпускать и что они смогут это сделать только в том случае, если я дам согласие работать в польской разведке. Я это согласие дал и после этого польской разведкой и был переброшен в Советский Союз. По прибытии в Минск этим же Вноровским я был связан с ответственным резидентом польской разведки Богуцким, который занимал тогда ответственный пост в Белоруссии. Богуцкий уехал из Белоруссии в 1923 году и перед от'ездом связал меня с ответственным польским резидентом, занимавшим тогда в Белоруссии тоже довольно ответственное положение, — Славинским.

Я тогда работал в Белоруссии с половины 1923 года и до половины 1924 года старшим помощником Прокурора республики. Через меня проходило много дел, шпионских и других дел более важных. По заданию Славинского я информировал его о сущности этих дел и о лицах, проходящих по ним.

В начале 1926 года я уехал из Белоруссии в Сибирь, и у меня связи с польской разведкой временно оборвались. Оставался я, конечно, агентом польской разведки, но конкретно каких-нибудь заданий я не получал. Возобновилась эта связь — и более активная чем предыдущая — в конце 1932 или в начале 1933 года, конкретно с консулом одного из иностранных государств, граничащих с Белоруссией. Это было уже после того, как я вступил в национал-фашистскую антисоветскую организацию в Белоруссии.

Было это так. Ко мне обратился некто Жебровский, который тогда занимал пост третьего секретаря ЦК компартии Белоруссии, но с ним разговор я имел, собственно говоря, зондирующий. Более ясный разговор по этому поводу я имел с Бенеком, который работал в Белоруссии Наркомземом. Бенек предложил мне от имени этого консула следующее: хотя этот консул и имеет уже достаточно тесную связь с рядом людей, входящих в руководство национал-фашистской организацией в Белоруссии, в том числе и с ним, с Бенеком, однако он хочет установить и со мной эту связь, имея в виду, что я нахожусь на партийной работе.

В это время я передал через Бенека содержание некоторых решений ЦК ВКП(б), относящихся к Белоруссии. Потом дал информацию о шоссейных дорогах, о сети партийных ячеек и по ряду политических вопросов. Но дело, конечно, заключается не только в том, что я передавал, и не только в моих личных связях, а дело, главным образом, в том, что уже к тому периоду наша национал-фашистская организация, одним из руководителей которой я был, была по существу тесно связана с польским генеральным штабом.

В национал-фашистскую организацию я был завербован Голодедом и Чернышевичем в начале 1932 года. Голодед подробно информировал меня о составе этой организации и о том, что эта национал-фашистская организация связана с московским центром правых, получает от него директивы, персонально от Рыкова и Бухарина. Основные цели национал-фашистской организации в Белоруссии Голодед коротко формулировал так: свержение советской власти и восстановление капитализма, отторжение Белоруссии от Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами. Что же касается методов и средств, то сюда входили: вредительство, диверсия, террор.

Особенно Голодедом была подчеркнута необходимость установления, в целях осуществления этих задач, тесной связи с польским генеральным штабом.

В этом направлении мы и получали систематические директивы и инструктировались московским центром правых. Я это хочу подтвердить рядом фактов.

В ноябре 1932 г. в Москву ездили Голодед и Червяков. Они встречались с Рыковым и Бухариным, причем я должен сказать, что, насколько мне известно, Червяков был связан с Рыковым еще с 1928 года, а Голодед — с 1930 г. Помню, после поездки Голодеда и Червякова в 1932 г. в Москву, когда они возвратились, у нас было в Минске совещание центра нашей организации в полном составе, где они и информировали нас. Информация эта сводилась к тому, что и Рыков, и Бухарин подтверждали все свои прежние установки для нашей организации, выразив недовольство слабой деятельностью нашей организации. Там же в Москве был дан ряд конкретных установок, в первую очередь по вопросам вредительской, диверсионной деятельности и во вторых — относительно усиления и установления более тесной связи с польским генеральным штабом.

Вышинский. Расскажите конкретно о вашей преступной деятельности в области вредительства.

Шарангович. Мы ставили перед собой задачу наиболее широко развернуть вредительство во всех областях народного хозяйства.

Вышинский. В каких целях?

Шарангович. В целях подготовки поражения СССР и в целях создания недовольства населения в стране.

Вышинский. В целях провокационных?

Шарангович. Конечно.

Вышинский. В чем же выразилась конкретно ваша преступная деятельность?

Шарангович. Я занимался вредительством, главным образом, в области сельского хозяйства. В 1932 году мы, и я лично, в этой области развернули большую вредительскую работу. Первое — по срыву темпов коллективизации.

Вышинский. Вы какую должность тогда занимали?

Шарангович. Я был вторым секретарем Центрального комитета компартии Белоруссии.

Вышинский. Так что возможности у вас были большие?

Шарангович. Конечно. Я лично давал вредительские установки ряду работников.

Вышинский. Своим сообщникам?

Шарангович. Да, сообщникам. Мы организовывали выходы из колхозов. Затем мы запутывали посевные площади. Суть этого дела заключалась в том, что мы давали районам такие посевные площади, которые они не могли освоить; другим районам, имевшим большие площади для посева, наоборот, давали уменьшенные задания. Кроме того мы организовали срыв хлебозаготовок. В 1932 году это было проведено таким образом. Сначала наша национал-фашистская организация приняла все меры к тому, чтобы хлебозаготовки шли плохо. Т. е. срывали их. Потом, когда было вынесено специальное решение Центрального комитета ВКП(б) о ходе хлебозаготовок в Белоруссии, то наша организация, боясь провала и возможного разоблачения, приняла срочные меры к тому, чтобы хлебозаготовки несколько подтянуть. Я должен также сказать, что в 1932 году была нами распространена чума среди свиней, в результате чего был большой падеж свиней.

Наряду с этим мы проводили организацию совхозов в республике за счет земель колхозников и единоличников.

Вышинский. С нарушением интересов колхозников и единоличников?

Шарангович. Конечно, да. Позднее несколько по линии сельского хозяйства была проведена нами вредительская работа в области наделения колхозников приусадебными участками.

Я должен особо остановиться на вопросе относительно единоличников, потому что это связано с планами нашей национал-фашистской организации. В Белоруссии к этому периоду еще насчитывалось около ста тысяч единоличников. Нами была дана такая установка, что раз единоличник не идет в колхоз, то он является врагом советской власти. Это было нами сделано в провокационных целях, к единоличникам, сопротивляющимся коллективизации, мы, исходя из своих провокационных установок, применяли такие налоговые мероприятия, которые создавали среди единоличников недовольство и повстанческие настроения.

Вышинский. Вы не припоминаете лепельского дела?

Шарангович. Я это все и связываю с Лепельским делом. Лепельское дело, если можно так выразиться, было просто эпизодом в цепи нашей подрывной работы.

Вышинский. Значит, Лепельское дело это был результат вашей нарочито преступной, провокационной деятельности?

Шарангович. Совершенно правильно. В Лепельском деле вредительство выразилось в том, что там нажим на единоличников был особенно силен. Потом, когда ЦК ВКП(б) принял соответствующие меры для исправления того, что было нами проделано, то положение изменилось. Настроение у единоличников, у той части, которая была спровоцирована, резко улучшилось.

Дальше, по сельскому хозяйству я хочу сказать относительно нашей диверсии в области коневодства. В 1936 году в Белоруссии была нами широко распространена анемия. Это проводилось нами с целью, так как конь в Белоруссии играет огромное оборонное значение. Мы стремились подорвать эту сильную базу в случае, если она понадобится в связи с войной.

Вследствие этой меры пало, насколько я помню сейчас, около 30 тысяч лошадей. Я должен сказать, что эту меру относительно лошадей мы провели не только по своей инициативе.

Вышинский. А еще по чьей?

Шарангович. Мы имели прямую установку из московского центра правых. Дальше, в области сельского хозяйства была нами проведена вредительская работа, следствием которой в пограничных районах экономические показатели были худшие, чем в тыловых районах.

Вышинский. А в области промышленности?

Шарангович. В области промышленности вредительство проводилось на таких об'ектах, как торф. Торф, как топливная база, для энергетики Белоруссии имеет очень большое значение, и поэтому подрыв этой топливной базы вел к подрыву всех отраслей промышленности.

Энергетика. Здесь главным образом внимание концентрировалось в отношении Белгрэс'а, который снабжает промышленность Витебска, Орши, Могилева. Здесь топливо не подвозилось своевременно. Тормозилось строительство. Конкретно беру Кричевский цементный завод, Оршанский льнокомбинат, Могилевский труболитейный завод...

Дальше, говоря о вредительстве, я должен остановиться на культурном фронте, потому что наша национал-фашистская организация придавала этому участку особое значение в условиях национальной республики. На этом участке работало значительное количество участников нашей национал-фашистской организации. Это вредительство проводилось в целях компрометации национальной политики партии и советской власти. Здесь вредительство шло и по линии школ, и по линии писательских организаций, и театра.

Вышинский. Значит, подытоживая вашу преступную вредительскую деятельность, можно сказать, что ни одна отрасль социалистического строительства не осталась вне вашей вредительской деятельности.

Шарангович. Совершенно правильно.

Далее, мы приняли и проводили как практическую задачу — террор: мы создавали террористические группы, подготовляли террористические акты, в первую очередь подготавливали террористический акт в 1936 году против Ворошилова, когда он приезжал в Белоруссию на маневры. Тогда были нами созданы две террористические группы, но этот теракт нам не удалось совершить. Наряду с этим здесь, в Москве нами была создана группа, которая находилась в связи с белорусской национал-фашистской организацией и существовала на случай необходимости проведения теракта в Москве.

Вышинский. Откуда вам известно, что такая группа в Москве была?

Шарангович. Мне известно об этом было от Голодеда и Волковича.

Вышинский. Подытожим кратко, в чем вы себя в целом признаете виновным по настоящему делу.

Шарангович. Во-первых, что я изменник родины.

Вышинский. Старый польский шпион.

Шарангович. Во-вторых, я заговорщик. В-третьих, я непосредственно проводил вредительство.

Вышинский. Нет. В-третьих, вы непосредственно один из главных руководителей национал-фашистской группы в Белоруссии и один из активных участников право-троцкистского антисоветского блока.

Шарангович. Правильно. Потом я лично проводил вредительство.

Вышинский. Диверсии.

Шарангович. Правильно.

Председательствующий Ульрих. Организатор террористических актов против руководителей партии и правительства.

Шарангович. Верно.

Председательствующий Ульрих. И все это совершал в целях...

Шарангович. И все это совершал в целях свержения Советской власти, в целях победы фашизма, в целях поражения Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами.

Председательствующий Ульрих. Идя на расчленение СССР, отделение Белоруссии, превращение ее...

Шарангович. Превращение ее в капиталистическое государство под ярмом польских помещиков и капиталистов.

Председательствующий Ульрих. Вопросов у меня больше нет.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Утреннее заседание 4 марта

Допрос подсудимого Ходжаева

Вышинский. Скажите, подсудимый Ходжаев, в чем вы себя признаете виновным?

Ходжаев. Мои преступления против революции, против рабоче-крестьянского государства, против партии начинаются с 1920 г. В 1920 году я был поставлен во главе нового советского государства, — я говорю о Бухарской народной республике, во главе высшей ее исполнительной власти. Вот в этот период моей работы я примкнул к буржуазно-националистической организации—«Милли Иттихад».

Вышинский. Что это значит?

Ходжаев. Это значит «национальный союз», который ставил перед собой задачу превратить Бухарскую народную республику в буржуазно-демократическую республику как буферное государство между Англией и Советской Россией. Я вошел в эту буржуазно-националистическую организацию и, как активный руководитель этой буржуазно - националистической организации, участвовал, руководил ее контрреволюционной, антисоветской работой. Это первый этап.

В 1925 году я был назначен Председателем Совнаркома Узбекистана. Начиная с 1928 года, я сблизился с националистическими кругами бывшей Туркестанской республики, а в последующее время, в Узбекистане, в лице одного из руководителей компартии Узбекистана, в лице Икрамова, я нашел себе союзника и вместе с ним мы составили то ядро, которое вело в Узбекистане националистическую антисоветскую работу.

Наконец, третий этап — 1930 год, когда я в один из своих приездов в Москву, после деловой встречи с Рыковым в Совнаркоме Союза, беседуя на различные темы, договорился с ним о нашей совместной антисоветской работе.

Вышинский. То-есть?

Ходжаев. То-есть о совместной работе узбекской националистической организации под руководством правых против руководства партии, против советского государства. Рыков тогда еще мне говорил о том, что в случае нашей совместной работы центр правых гарантирует независимость Узбекской Республики...

Вышинский. Что это значит — независимость Узбекской Республики?

Ходжаев. В данном случае эту независимость от Советского Союза надо рассматривать, как зависимость от какой-то другой — капиталистической — страны.

Вышинский. Вы так понимали Рыкова?

Ходжаев. Да, я так и понимал.

Вышинский. А чем он мотивировал это?

Ходжаев. Мотивировка была одна — что и правые и мы, националисты, боролись против руководства партии, против советского правительства. Для того, чтобы правые достигли своих целей, для того, чтобы мы достигли своих целей, мы должны были сломать это руководство. В этих целях мы заключили союз. Значит, цель оставалась одна — свергнуть советское правительство, свергнуть руководство ЦК ВКП(б).

Вышинский. Ослабить СССР?

Ходжаев. Ослабить СССР, безусловно.

Вышинский. А для чего ослабить СССР?

Ходжаев. Я коротко хочу остановиться на бухарском периоде, чтобы было понятно, каким образом я пришел к сегодняшнему моему положению.

В заговорщическую организацию бухарских националистов после революции 1920 года я пришел не случайно, а потому что я был воспитан как националист. И вот, будучи уже членом партии, я тогда вошел в буржуазную националистическую организацию.

Большинство буржуазно-националистической организации Бухары ориентировалось тогда на Англию. Разумеется, эти националистические круги и тогда совершенно ясно представляли себе, что независимость от Советской России, опора на Англию не могут обойтись так просто и не ради прекрасных глаз будет Англия оказывать содействие. Они и тогда считали возможным принять протекторат Англии и под этим протекторатом отделиться окончательно от Советской России. Вот в целях осуществления этой задачи мы тогда проводили целый ряд действий.

Мы систематически вытесняли из советского и партийного аппарата действительных членов партии, настоящих советских людей и занимали эти посты своими людьми. Свои кадры для этого мы формировали главным образом из буржуазной молодежи, обучали их не в советских школах, а посылали преимущественно за границу—в Германию, в Турцию.

Мы вместе с тем вели очень большую работу по организации вооруженных сил, так как мы не имели большого влияния в армии. Наши вооруженные силы мы формировали главным образом в виде милиции. Мы пытались использовать басмачество, которое к этому времени уже появляется в пределах Бухары. Мы пытались создавать новые кадры басмачества.

Между прочим, это мое антисоветское настроение выразилось еще в том, что, когда в 1923 году был поставлен вопрос об экономическом об'единении Туркестана, Бухары и Хорезма в целях координации действий, я был ярым противником этого экономического об'единения, считая, что это экономическое об'единение есть преддверие к еще большему усилению влияния Советской России и советизации Бухары.

Дальше, когда в 1924—25 г.г. был поставлен вопрос о национально-территориальном размежевании советских республик Средней Азии, я был против этого размежевания. Но быть открыто против размежевания означало ставить тогда себя открытым врагом, на что я не мог итти. Вот почему я под маркой сторонника национального размежевания оказался во главе узбекского советского государства.

Вышинский. Значит, сманеврировали?

Ходжаев. Сманеврировал, двурушничал.

В узбекской парторганизации известна «группа 18-ти». Организатором этой группы был я. Когда проводилась земельная реформа в целях наделения землей бедняцких слоев населения Узбекистана, в этот период значительно оживилась кулацко-байская верхушка. Кроме того, часть ответственных работников Узбекистана была недовольна этой реформой. Я использовал это недовольство и начал формировать группу узбекских националистов.

Вышинский. Это какой год?

Ходжаев. Это, примерно, середина 1925 года. Эта группа «18» решила провести известное давление на партию. Исходила она из того, что крупных работников не так-то уж много в Узбекистане. Если эти 18 человек, наиболее видные люди, в виде протеста подадут в отставку, то этого достаточно будет для того, чтобы партия пошла на известные уступки байству и кулачеству. Этим путем хотели захватить партийное руководство в Узбекистане. Мы рассчитывали в этом своем маневре тогда на одного из руководителей компартии Узбекистана Икрамова; рассчитывали, зная, что он в период 1918—20 г.г., будучи еще молодым человеком, участвовал в буржуазно-националистических организациях Туркестана.

Вышинский. В каких организациях?

Ходжаев. Это была пан-тюркистская организация, которой руководил Рыскулов. Мне было известно, что Икрамов принадлежал к этой группировке, но почему-то Икрамов с нами не об'единялся, а мы с ним не вели никаких непосредственных переговоров. Мы оказались битыми на с'езде. После этого опять мы решили законспирироваться, подали заявление, что мы ошибались, неправильно поступали, что мы согласны проводить линию партии.

Вышинский. Второй раз сманеврировали?

Ходжаев. Второй раз сдвурушничал. Между 1925—1928 г.г. у меня происходило сближение с Икрамовым на почве практической работы. Икрамов работал в ЦК, я — в Совнаркоме. Это сближение привело к тому, что я узнал, что у Икрамова есть своя националистическая группа, которая называется «Милли Истиклял» что значит «Национальная независимость». Мы с ним не то что об'единились, но начали контактировать нашу работу.

Вышинский. Подсудимый Икрамов, вы были членом подпольной националистической организации в 1928 году?

Икрамов. Да.

Вышинский. Эта организация называлась «Милли Истиклял»?

Икрамов. Да.

Вышинский. Значит, в этой части показания Ходжаева правильны?

Икрамов. Правильны.

Вышинский. Ходжаев был членом подпольной националистической фашистской организации «Милли Истиклял»?

Икрамов. Нет, Файзулла Ходжаев не был. У Ходжаева была своя организация.

Вышинский. Значит Ходжаев был в своей организации, а вы в своей. Обе организации буржуазно-националистические фашистского типа?

Икрамов. Правильно. Но что контакт *сами установили — это неправильно.* Контакт установлен под нажимом правого центра.

Вышинский. То-есть?

Икрамов. Под нажимом Бухарина и под непосредственным руководством Антипова сконтактировали работу двух националистических организаций.

Вышинский. В чем же у вас разногласия с Ходжаевым?

Икрамов. Я говорю, что не в 1928 году, а в 1933 году под нажимом Бухарина.

Вышинский. А в 1928 году не контактировали?

Икрамов. Нет.

Ходжаев. Мне кажется Икрамову хочется от кое-каких фактов отмахнуться. До того периода, как мы пошли на союз с правыми, мы с Икрамовым, главным образом были руководителями по существу говоря, широкой антисоветской работы. В чем она заключалась? Во-первых, в том, что мы поставили перед собой задачу захвата нашими националистическими кадрами целого ряда советских организаций в Узбекистане, таких органов, как Наркомпрос, чтобы школы иметь в своих руках, университет иметь в своих руках, печать, плановые организации, Наркомзем и т. д. И должен сказать, что эту задачу мы осуществили.

Вышинский. Кто мы?

Ходжаев. Я и Икрамов. В нашем лице были две националистические организации, о которых я говорил.

Вышинский. Обвиняемый Икрамов, в этой части вы согласны с показаниями обвиняемого Ходжаева?

Икрамов. Согласен.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, откуда вам известно, что организация Икрамова тоже действовала?

Ходжаев. Я в предварительных показаниях указывал конкретные факты. В 1928 году от имени Икрамова ко мне явился некий Бурнашев, ближайший помощник Икрамова.

Вышинский. Подсудимый Икрамов, то, что Ходжаев говорит, что к нему приходил Бурнашев от вашего имени говорить,— это факт?

Икрамов. Факт.

Вышинский. Дальше.

Ходжаев. В конце 1929 или начале 1930 года,— были арестованы два ближайших друга Икрамова и участники организации — Рамзи и Бату.

Вышинский. Кем они были?

Икрамов. Рамзи был руководителем Научно-исследовательского института, а Бату — в Наркомпросе был главным по культурным делам.

Вышинский. За что они были арестованы?

Икрамов. За участие в националистической контрреволюционной организации.

Ходжаев. И вот, когда произошел арест этих людей, первый к кому обратился Икрамов по поводу ареста этих лиц, был я.

Вышинский. Почему?

Ходжаев. Потому, что он струсил, он думал, что дело коснется его. Я перехожу к более существенной части моего показания, которая относится к периоду 1928 года, т. е. к периоду составления первой пятилетки. Я не знаю, известно ли суду, что у буржуазных националистов, особенно в Средней Азии, существовала такая теория — организовать замкнутое хозяйство, т. е. сделать так, чтобы хозяйство Республики развивалось независимо от других частей Союза. И вот эту теорию мы претворили в жизнь, т. е. мы составили первую пятилетку, которая шла вразрез с директивами Союзного правительства и соответствовала установкам националистов на замкнутое хозяйство. Мы планировали хозяйство таким образом, чтобы меньше иметь хлопка.

Этот план был расшифрован в Москве. Правительство не приняло эту пятилетку. По инициативе Сталина был поставлен вопрос о пересмотре хлопковой программы. И вот, для того, чтобы сломать эту новую директиву ЦК ВКП(б) и правительства, чтобы не дать хлопка, мы создали новый план, дутый, значительно преувеличенный. Мы стали проводить теорию монокультуры, т. е. теорию одной культуры в сельском хозяйстве, как доминирующей культуры— хлопок. Для этого надо было разбить, разгромить севооборот, уничтожить люцерну, т. е. клевер, корма, вытеснить на поливных землях не только пшеницу, ячмень, но и такую культуру, как рис. А это означало — вызвать колоссальное недовольство народа, потому, что мы представили дело так: план Московский, мы, якобы, московские приказчики, мы осуществляем директивы Москвы — «Недовольны? Так, вот жалуйтесь на Москву». Эту задачу мы поставили.

Вышинский. Провокационную задачу?

Ходжаев. Провокационную задачу, поставили ее сознательно и осуществляли в течение ряда лет.

К чему это привело? Это привело действительно к уничтожению севооборота, это привело к снижению поголовья скота, это привело к снижению шелководства. Это привело, в конце концов, и к снижению самой урожайности хлопка. И поэтому Узбекистан годами не выполнял планы по хлопку.

Мы планировали так, что, скажем, в Фергане — в основной хлопковой базе Советского Союза, в Бухаре — вторая в то время база, процент хлопководства доходил до 96—98%. Если у крестьянина 10 га земли, он должен на 8 га или на 9 га посеять хлопок. Сами понимаете, если один гектар остается на все остальное, то это хозяйство начинает гибнуть.

Это было сделано вполне сознательно нашей организацией, под моим руководством, под руководством Икрамова.

Вышинский. Подсудимый Икрамов, что вы скажете по поводу этих об'яснений?

Икрамов. Я их полностью подтверждаю. Но я еще хочу дополнить. В этом деле нашим союзником (договоренности не было, а было молчаливое согласие), нашими союзниками были троцкисты.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Ходжаев, продолжайте ваши показания.

Ходжаев. Перехожу к третьему этапу. Я уже говорил вначале, что, начиная с 1930 года, я связался с правыми в лице Рыкова.

Это было в 1930 году, на одном из приемов по официальным делам.

Мы условились насчет методов нашей работы. На первое время Рыков дал мне *следующие установки: во-первых, вредительство,* главным образом, в области сельского хозяйства. Второе — это то, что надо об'единять все возможные оппозиционные группировки и силы, какие найдутся, и направить эти силы против руководства ВКП(б), против правительства, активизируя вредительство, провокационные методы работы, антисоветскую деятельность.

В осуществление этой директивы Рыкова мы начали проводить это вредительство.

В 1933 году осенью приехал в Узбекистан Бухарин. Со слов Икрамова я знаю о беседах между Бухариным и Икрамовым и о тех директивах, какие оставлял Бухарин для нашей националистической организации.

В 1934 году в Узбекистан приехал Антипов. Антипов мне непосредственно дал директиву активизировать вредительство, диверсионную работу. Мало того, надо провокационную работу усилить, чтобы было достигнуто большое недовольство масс, более активно приступить к формированию повстанческих групп, в Узбекистане надо создать пару террористических групп, на всякий случай, понадобятся, мол. И последнее — нам надо связаться непосредственно с Англией, как с той страной, которая больше может быть заинтересована в разрешении судеб Средней Азии.

В 1936 году приехал в Ташкент Бухарин. Это было в августе 1936 года. Бухарин меня спросил, как мы осуществляем директивы правого центра. Я ему рассказал о широких планах вредительства. Но Бухарина эта моя информация не удовлетворила. Не удовлетворила не потому, что мы плохо проводили вредительство и антисоветскую провокационную работу, а потому, что, во-первых, отсутствовали повстанческие кадры, во-вторых, отсутствовали оформленные террористические группы и, в-третьих, что мы еще не были связаны с Англией. Эти три вещи вызвали недовольство Бухарина.

Вышинский. Предлагал проявлять больше активности?

Ходжаев. Да, лучше, активнее работать...

Вышинский. То-есть?

Ходжаев. По организации повстанческих кадров.

Вышинский. Это раз.

Ходжаев. По организации террористических групп.

Вышинский. Это два.

Ходжаев. И связь с Англией.

Вышинский. Что у вас требовал Бухарин, говоря о связи с Англией?

Ходжаев. Бухарин говорил, что есть соглашение с фашистской Германией, есть *намечающееся соглашение* с Японией. Но, когда идет речь о Средне-Азиатских республиках, наиболее близкая мощная страна — это Англия. С ней надо договориться. Что мы, правые, со своей стороны, примем участие, но вы ближе стоите от границы, вы сами установите связь.

Вышинский. Близко от какой границы?

Ходжаев. С Афганистаном. Там есть английский представитель. Бухарин сказал, что *когда идет речь о помощи капиталистических стран* нам, правым, в захвате власти и вам — в деле вашей независимости, надо что-нибудь пообещать, что-нибудь дать.

Вышинский. Что дать? Что пообещать?

Ходжаев. Дать — это значит признать протекторат Англии, это как минимум. Я не говорю об экономических вещах, которые естественны. Не может Узбекистан с 5 *миллионами населения* сделаться независимым государством между двумя колоссами — с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пристать к какому-нибудь берегу. Если от одного берега отходишь, к другому берегу пристаешь.

Вышинский. Так говорил Бухарин?

Ходжаев. Я так понял.

Вышинский. Это совпадало с вашими *настроениями и желаниями?*

Ходжаев. Об'ективно это совпадало. Мы имели с Бухариным довольно продолжительную беседу вокруг этих вопросов. Бухарин тогда только что вернулся из поездки *по европейским странам.* Он говорил о стабилизации капитализма, о том, что в этом деле сыграл огромную роль фашизм, особенно немецкий фашизм.

Вышинский. Хвалил фашизм?

Ходжаев. Я понимаю это как восхваление фашизма. Он говорил, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, что методом *для этого у Германии является фашизация всей Европы,* что идет подготовка соответствующего соглашения с крупными азиатскими государствами, в частности, с Японией, что возможно соглашение между фашистской Германией *и Японией для борьбы* с СССР. Отсюда он делал вывод, что задача заключается в активизации наших контрреволюционных сил. Икрамова тогда не было в Ташкенте. После приезда Икрамова, я его информировал об этой беседе с Бухариным, и так как я уверил Бухарина и от своего имени и от имени Икрамова в том, что мы эти директивы осуществим, то мы и начали их осуществлять.

Теперь перейду к конкретной моей вредительской работе.

В сельском хозяйстве наша вредительская задача заключалась в том, чтобы запутать севообороты. Это мы осуществили в течение первой и второй пятилеток. Наша задача заключалась в том, чтобы запутать семенное дело. Эту задачу мы осуществили. Наша задача заключалась в том, чтобы вызвать недовольство крестьянского населения администрированием, перегибами. Затем нам удалось нанести значительный ущерб поголовью животноводства. Хочу привести один конкретный пример. За 1936 год, согласно решения партии и правительства, мы должны были передать колхозникам около 130.000 телок, овец и прочего поголовья. Мы передали это в течение года. Но итоги учета поголовья за второе полугодие 1936 года и первое полугодие 1937 года показали, что из этих 130.000 голов в наличии осталось лишь около 30—40 тысяч. Я имею в виду молодняк. Куда же делось остальное? Во-первых, часть этого поголовья вообще не попадала крестьянам. Наши люди, которые сидели в районах и в округах, сами себя наделяли этими телками и овцами, а потом резали их и продавали.

Во-вторых, не была поставлена в колхозах *работа по сохранению молодняка.* В области шелководства мы осуществляли следующую вредительскую меру: если в 1928 году мы имели около 7—8 тыс. тонн шелка-сырца, то сейчас имеется 10—12 тыс. тонн. Однако возможности Узбекистана по настоящим подсчетам составляют, примерно, 22—23 тыс. тонн. Этого можно было бы достигнуть, если бы не была осуществлена одна мера. Суду, конечно, известно, что в сельском хозяйстве проводится механизация, т. е. вводятся тракторa, машины, а у нас земельные участки небольшие, обарыченные — проходят канальчики для полива участков. В Узбекистане нет такого арычка, который бы не был обсажен тутовым деревом, а это дерево является кормом для шелковичного червя. И вот мы под тем видом, что *нельзя механизировать* сельское хозяйство, нельзя пускать трактор там, где нет большого поля, что это не экономично, что это убыточно, под флагом механизации мы провели вырубку до 10% тутовых деревьев и тем самым уничтожали кормовую базу шелководства. Людей, которые говорили, что нельзя вырубать, мы били, заявляя: «Ты против механизации, ты против политики партии? Значит ты оппортунист, тебя надо бить».

Я уже не говорю о люцерне, которая сопутствует хлопку и является одной из главных культур в севообороте. Люцерна была вредительски почти полностью уничтожена. Она восстанавливается только в последние два года под непосредственным нажимом ЦК ВКП(б). В последнее время мы каждую неделю получаем телеграммы за подписью Сталина — «почему люцерна отстает? Почему не сеете?». Только под этим нажимом мы начали исправлять положение с люцерной.

Я не говорю также о целом ряде других вредительских действий в области сельского хозяйства.

Я забыл сказать о двух диверсионных актах, которые были проделаны в области ирригации. Первый акт это в отношении Равитхадка, плотины, построенной советской властью, огромного вододелителя, делящего воду реки Зеравшан. В начале 1936 года членом нашей организации Халбатыровым подготовлялся диверсионный акт по уничтожению, по порче этой плотины. Ему это дело не удалось, так как его и его помощников органы НКВД во-время арестовали.

Другой такой же акт подготовлялся в Фергане, тоже на большом вододелителе, который командует полями почти половины всей Ферганы. Этот акт тоже не удалось полностью осуществить, хотя частично он был осуществлен Рахмановым, начальником Узбекского Водхоза, который также являлся членом нашей организации.

Что касается промышленности, мне известно о вредительстве на Чирчикстрое. Начальником этого строительства был Розит. Он — правый по своему прошлому и настоящему. Мне, как и Икрамову и другим членам нашей организации, известно, что Розит проводил там вредительство. Вредительство заключалось, как я понимал, в трех вещах: во-первых, в том, чтобы удорожать стоимость строительства; во-вторых, дефицитные материалы тратить на *второстепенные постройки* (например, все знают, что в Ташкенте лучшие дома строятся обычно из кирпича, а дома обычного типа—из сырца. А на этом строительстве одноэтажный дом построен на железобетоне, в то время как для электростанции нехватало ни цемента, ни железа); наконец, в-третьих, вредительство выражалось в том, чтобы изгонять из Чирчикстроя людей, преданных советской власти. Советская печать в свое время сообщала о случае с Зильберштейн. Это имеет непосредственное отношение к данному делу.

Вышинский. Что это за случай и какое отношение имеет к данному делу?

Ходжаев. Зильберштейн являлась очень дельным и преданным инженером. Она строила на Чирчикском строительстве плотину. Зильберштейн принадлежала к той группе специалистов, которая вела активную честную советскую работу. А Розит выжил ее под разными предлогами с этого строительства.

Вышинский. С вашего ведома?

Ходжаев. Безусловно. Мы против этого не возражали.

Вышинский. А о том, что Розит вредительствует, вы знали?

Ходжаев. Разумеется.

Вышинский. И покрывали его?

Ходжаев. Да, покрывали.

Второе — это Кувасайская ГРЭС крупная электростанция, которая строится в Ферганской долине на 48—50 тысяч киловатт и которая должна дать электроэнергию всей, или почти всей Ферганской промышленности. Тянулось это строительство очень долго. И это не случайно.

Ряд таких вредительских актов производился в Бухаре, в Самарканде и в ряде других мест.

Вышинский. Хилковский цементный завод?

Ходжаев. Тогда остановили завод якобы на ремонт, для переоборудования его на новый лад, хотя это можно было сделать через два—три года. Ирригация осталась без цемента. Цемент нужно было возить из Новороссийска.

Вышинский. Затем серные рудники?

Ходжаев. Серный рудник выбыл из строя не сам по себе, не благодаря пожару, а потому, что Невский — старый троцкист, который был послан Пятаковым, — организовал пожар и взрыв на руднике. Невского надо было немедленно арестовать. Вместо этого мы занимались перепиской с Москвой, надеясь, что его кто-либо возьмет под защиту. Все же Невский в конце концов *был арестован.*

Далее я хочу остановиться на вопросе строительства. Темпы отставания строительства в Узбекистане об'ясняли тем, что там мало строительных материалов: цемента, железа, леса. Но строительство сознательно срывалось. Вот например, строительство школ. Оно требует главным образом кирпича. На месте, в Узбекистане, можно приготовить миллиарды штук кирпича.

Между тем, в строительный сезон, как правило, кирпича у нас не бывало.

Вышинский. Почему?

Ходжаев. Потому что производством кирпича руководил Рахман, член троцкистской организации, руководимой Цехером, связанной с нами. То же самое с больницами и с целым рядом других культурно-просветительных учреждений. Мы захватили в свои руки руководство школами. Мы подготовляли буржуазно-националистические кадры и их руками захватывали школы, университеты.

Что касается выполнения других директив—об организации повстанческих групп в Узбекистане — мы боялись непосредственно сами взяться за организацию этого дела, потому что это дело могли бы разнюхать сразу. Поэтому после совещания с Икрамовым мы совместно в устной форме дали указания нашим людям из состава секретарей райкомов и председателей исполкомов, чтобы они проводили подготовку к организации ядра, через которое можно было бы уже перейти к массовой организации повстанчества.

Другая директива заключалась в том, чтобы из амнистированных рядовых басмачей, сдавшихся еще в 1922—23 году, была бы подготовлена в кишлаках и селах соответствующая группа. Таковы были директивы. На местах эта работа проводилась, то-есть люди вербовались, группы создавались. Что касается террористических групп, то об этом деле я никому не говорил, кроме двух лиц. Я сам знаю, знал Икрамов и знал некий Шермухамедов, которому я, посоветовавшись с Икрамовым, поручил организацию этих террористических групп.

Вышинский. Это ваша общая кандидатура?

Ходжаев. Наша общая.

Вышинский. Подсудимый Икрамов насчет Шермухамедова Ходжаев правильно показывает?

Икрамов. Кандидатура Шермухамедова обсуждалась.

Вышинский. А для чего?

Икрамов. Ему было дано поручение относительно террора.

Ходжаев. И наконец последний пункт— это насчет связи с Англией. Мне самому непосредственно устанавливать связь с Англией было невозможно. Надо было искать для этой связи какие-то средства. Я мог поискать людей в Таджикистане.

Вышинский. Через басмачей?

Ходжаев. Через курбаши, то-есть начальников басмачей. Курбаши, если он настоящий начальник басмачей, не может быть не связанным с англичанами, потому что басмачество было организовано с участием англичан.

Вышинский. Скажите, вы к каким общественным слоям принадлежите по своему происхождению?

Ходжаев. Я из купеческой семьи.

Вышинский. Кто был отец?

Ходжаев. Торговец.

Вышинский. Крупный, мелкий?

Ходжаев. Крупный. Торговал каракулем, умер в 1912 году.

Вышинский. У вас были связи с буржуазными кругами по вашему прошлому социальному положению?

Ходжаев. Да.

Вышинский. Когда впоследствии вы возглавляли вредительскую организацию в Узбекистане, вам приходилось заниматься вредительством в области каракулеводства?

Ходжаев. Непосредственно нет. Но в колхозах в 1931 году был урон поголовья под руководством некоего Хисметова.

Вышинский. Вредительство было?

Ходжаев. Да.

Вышинский. Вы организовывали?

Ходжаев. Да.

Вышинский. К какой организации вы принадлежали до революции?

Ходжаев. Организация, к которой я принадлежал, это—партия бухарских либералов, конституционно-монархическая партия.

Вышинский. Кадетская?

Ходжаев. Да. В 1917 году я отошел от этой партии и был в числе организаторов другой партии — младо-бухарской партии, программу которой мы напечатали в 1917 году. Мы ставили перед собой задачу буржуазно-националистического развития Бухары. К этой партии я принадлежал.

Вышинский. Потом опять примкнули к националистам?

Ходжаев. Потом, когда я оказался во главе власти, я примкнул опять к националистам.

Вышинский. И с тех пор вели эту линию?

Ходжаев. И с тех пор эту линию вел.

Вышинский. И вам помогал Бухарин?

Ходжаев. *Я об этом и говорю.* Я начал свою деятельность, как националист, прошел большой и длительный путь—23 года из сорока одного года. Я изменил не только народам Бухары, Узбекистана, но и Советского Союза в целом. Я оказался участником в составлении террористических групп. Вот почему я несу полную ответственность перед советским судом, перед советским народом. Я понимаю, что мое позднее раскаяние делу не поможет, но я говорю об этом для того, что может быть это предупредит хоть кого-нибудь, чтобы по моему следу не пошли.

Вышинский. Что вам известно об убийстве Абид Саидова?

Ходжаев. Я слыхал об этом деле в 1931 году.

Вышинский. Убит он был за что?

Ходжаев. Он был убит своим братом по постановлению националистической организации «Милли Истиклял»...

Вышинский. В которой кто участвовал?

Ходжаев. В которой участвовал Икрамов.

Вышинский. Подсудимый Икрамов, был такой факт — убийство Абид Саидова?

Икрамов. Был такой факт.

Вышинский. За что он был убит?

Икрамов. Официально знаю, что он разоблачал на суде «Милли Истиклял» контрреволюционеров и по заданию этой группы его убили.

Вышинский. Какая группа его убила?

Икрамов. Группа «Милли Истиклял».

Вышинский. А членом этой группы вы были?

Икрамов. Был.

Вышинский. Когда это было?

Икрамов. В 1930 году.

Вышинский. В 1930 году вы занимали в этой группе руководящую роль?

Икрамов. Нет.

Вышинский. Кто ею руководил?

Икрамов. Председателем был Каримов. В то время у нас была поставлена одна задача: захватить вузы, засорить вузы классово-враждебными советской власти элементами, подготовить кадры. Вот это основная линия.

Вышинский. А между прочим убили Абид Саидова?

Икрамов. Да.

Вышинский. За что был убит Абид Саидов?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов.

Вышинский. Был ли Бату в числе убийц Абид Саидова?

Икрамов. Он — участник убийства.

Вышинский. Это тот Бату, который с Рамзи являлся вашим человеком?

Икрамов. Да.

Вышинский. Значит Абид Саидова убил Бату — ваш человек?

Икрамов. Да.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Дневник вечернего заседания 4 марта

На вечернем заседании суд перешел к допросу подсудимого Розенгольца. Освещая свою троцкистскую работу с 1920—21 гг., Розенгольц сообщил, что связь его с Троцким возобновилась с помощью Крестинского в 1929 году. В 1933—1934 гг. он дважды встречался за границей, в Австрии и в Карлсбаде, с Седовым, который передал ему директиву об установлении связи с правыми и с группой Тухачевского. Во исполнение этой директивы, говорит Розенгольц, Крестинский и осуществлял систематическую связь с Тухачевским. Сам же Розенгольц был связан с Рыковым и Рудзутаком.

Рядом вопросов тов. Вышинский разоблачает некоторые умолчания Розенгольца. Выясняется, что еще при встрече с Седовым в Карлсбаде Розенгольц получил от Троцкого указания о том, что контрреволюционный переворот следует приурочить к моменту военного нападения на СССР. Розенгольц и Крестинский признают, что после ареста ряда участников заговора, в том числе Пятакова, Троцкий в одном из писем потребовал форсировать контрреволюционный переворот. Выясняется *активная роль Крестинского в переговорах с* Тухачевским по этому поводу, при чем Крестинский заявляет, что Тухачевского особенно торопить не приходилось, так как он сам «торопился». Троцкий требовал ответить на приговор по делу Пятакова террористическими актами против руководителей партии и правительства.

Тут же обнаруживается одно обстоятельство, *проливающее свет* на поведение Крестинского в первый день настоящего процесса. Крестинский сознается, что Троцкий в своем письме выражал негодование по поводу откровенного признания Пятаковым на суде своей вины и требовал, чтобы заговорщики в случае ареста отрицали свою виновность.

— Может быть, ваше поведение на суде два дня тому назад тоже *было продиктовано* вот этой директивой? — спрашивает Прокурор Крестинского.

В ответ слышится растерянное бормотание.

Продолжается допрос Розенгольца. В конце марта 1937 года у Розенгольца состоялось совещание с Крестинским и Тухачевским. Выясняется, что после ареста Ягоды Крестинский систематически и упорно побуждал Тухачевского форсировать проведение контрреволюционного переворота.

Далее Розенгольц показывает, что по его поручению, с помощью Седова и соответствующих иностранных фирм, Троцкому было передано до 300 тыс. долларов из фонда Экспортлеса. Финансовые каналы Наркомвнешторга использовались также для передачи Троцкому 110 тыс. долларов ежегодно, не считая целого ряда других «взносов» на троцкистскую деятельность.

С циничным спокойствием матерого шпиона рассказывает Розенгольц о том, что еще в 1923 году *по предложению Троцкого* он передавал руководителю рейхсвера Германии генералу Секту сведения о советских военно-воздушных силах, а позднее и секретные сведения по внешней торговле. Розенгольц проводил свою шпионскую работу систематически. Он проводил вредительскую работу в системе Наркомвнешторга.

Суд переходит к допросу подсудимого Крестинского. Крестинский рассказывает, что предательская его работа началась еще в 1921 году, когда он вступил в нелегальный троцкистский центр в составе Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Преображенского. *Годом позднее, по поручению Троцкого*, он заключил соглашение с генералом Сектом о постоянной денежной субсидии от рейхсвера троцкистской организации в обмен за передачу шпионских сведений. Соглашение выполнялось до 1926 года, когда рейхсвер сообщил об отказе от него, что оказалось лишь маневром для заключения нового, более выгодного рейхсверу соглашения. Троцкисты обязались систематически передавать шпионские сведения, а в случае захвата власти обеспечить интересы германской буржуазии. Таким образом, с 1923 по 1930 год троцкистская контрреволюционная *организация получала ежегодно* от рейхсвера 250.000 германских марок.

При от'езде из Германии Крестинский договорился о том, что деньги следует вручать Путне, который был тогда военным атташе в Берлине.

В 1929 году, во время отпуска и лечения в Кисингене, Крестинский имел свидание с Седовым и *получил* указание Троцкого о необходимости для находящихся в Союзе ССР троцкистов подавать заявления об отказе от троцкизма, законспирироваться и действовать методами двурушничества. Несколько позже Троцкий потребовал перехода к террору, подготовки убийств руководителей партии и правительства. При свидании с Крестинским в Меране Троцкий заявил, что власть можно захватить только силой, а так как силы троцкистской организации недостаточны, то нужно прибегнуть к помощи иностранных государств. Начало этому уже положено в давнишнем соглашении с рейхсвером, но в условиях гитлеризации Германии это соглашение устарело. Фашистам нужна не только шпионская информация троцкистов. Им нужны колонии. В случае прихода заговорщиков к власти нужды фашистской Германии будут удовлетворены за счет некоторой части территории Советского Союза. Тогда же Троцкий заявил, что необходимо подготовить силы и внутри Советского Союза для предполагаемого захвата власти. Троцкий рекомендовал связаться с Рыковым, Бухариным, а также с Рудзутаком и Тухачевским. Наконец, Троцкий потребовал развертывания террора, диверсий, вредительства. Во время этого же разговора в Меране Троцкий выражал недовольство тем, что Розенгольц «в последнее время ничем себя не проявляет», и предложил Крестинскому «активизировать» Розенгольца.

О своих разговорах с Троцким Крестинский информировал Пятакова, Розенгольца, Тухачевского и Рудзутака. После этого «право-троцкистский блок» усиленно готовил контрреволюционный переворот. Этот переворот приурочивался к началу войны с Германией. В конце декабря 1936 года была получена директива Троцкого всемерно ускорить осуществление контрреволюционного переворота.

Из дальнейшего допроса Крестинского выясняется, что этот обер-подручный Троцкого сам входил в бандитский центр «право-троцкистского блока», после того, как оттуда «выбыли» разоблаченные враги народа Пятаков, Зиновьев, Енукидзе, Рыков и другие. Крестинский там пытался продолжать их нудное дело, проектировал вкупе с Тухачевским, Розенгольцем, Гамарником террористические акты и контрреволюционные выступления. Но органы НКВД своевременно оборвали эти подлые, вражеские махинации. *Обер-подручный Троцкого был арестован.*

Теперь он держит ответ по всей совокупности своих иудиных дел.

На этом допрос подсудимого Крестинского заканчивается. В конце вечернего заседания суд приступает к допросу подсудимого Раковского. (ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

ШПИОНЫ ВСЕХ МАРОК

На процессе антисоветского троцкистского центра подсудимый Граше на вопрос о профессии ответил деловито и просто:

— Я шпион.

А на вопрос о политических взглядах столь же деловито и просто:

— Шпиону взгляды не полагаются.

На нынешнем процессе «право-троцкистского блока» подсудимый Шарангович точно с такой же деловитостью сказал о себе:

— Я шпион с 1921 года.

Один за другим выходят вперед подсудимые и заявляют *о себе: я* — шпион. Вчера это заявили Зубарев и Иванов. Сегодня — Шарангович, Розенгольц, Крестинский, Раковский. Все они клеймены одной иудовой печатью. Различие только в шпионском стаже и в шпионской марке.

Как будто самый большой шпионский стаж у Зубарева и Иванова, дореволюционный, солидной жандармской выделки. Похоже на то, что и некоторые другие из ложной скромности скрывают дореволюционный шпионский и провокаторский стаж. Если верить им, то Шарангович — шпион только с 1921 г., Розенгольц — с 1923 г., Раковский — с 1924 г., Крестинский глупо, надоедливо спорил с государственным обвинителем о годе начала шпионской службы. Сначала утверждал, что — с 1923 года и ни за что не соглашался на 1921 г. Потом уступил и признал 1922 г.

Различаются они друг от друга по марке. Шарангович — польский шпион. Крестинский и Розенгольц — германские. Иванов и Раковский — английские. Впрочем, Раковский также и японский. Другие тоже готовы на совместительство. Файзулла Ходжаев, по его словам, только собирался сделаться английским шпионом и уже чуть не сделался, но помешал арест.

Достаточно прислушаться к деловитым показаниям подсудимых, достаточно привыкнуть к тону их речи, ошеломляющему *свежего, здорового человека*, — и начинаешь понимать, что в этом чудовищном мире предательства, лжи и провокации шпионаж явление естественное. Поэтому нелепо было бы, если бы подсудимые вдруг начали волноваться, сбиваться с речи, говорить о шпионаже заикающимися, срывающимися голосами, вообще проявлять те чувства, которые мы называем человеческими.

Здесь этого не может быть. Напротив, именно такими бесстрастными голосами и должны говорить подсудимые о презренной своей профессии, потому что для них она и не презренная совсем профессия. Они были шпионами, потому что были правыми и троцкистами. Одно неразрывно связано с другим. Одно понятие входит в другое. Их единственная ставка была на иностранные правительства, враждебные Советскому Союзу. Их единственной опорой была разведка разных стран. За эту помощь врагов советского народа они могли платить реально только одним: предательством, шпионажем, службой разведкам. И они были шпионами, диверсантами, провокаторами, вредителями. Что могли они предложить другого своим союзникам из империалистических, из фашистских разведок? Те, кто владели военными тайнами, продавали военные тайны. Те, кто стояли *у внешней торговли, продавали секреты* нашей внешней политики и торговли. Те, кто стояли у разных отраслей хозяйства, вредили, разваливали, что могли, в этих отраслях хозяйства.

Их покупали всякими способами. Показания подсудимых нарисовали картину шпионской биржи. Но какая разница между становым приставом Васильевым, который купил кулацкого сынка Зубарева за 30 рублей сдельной оплаты, и германским генералом Сектом, который за 250 тыс. марок купил чохом всю троцкистскую организацию во главе с Троцким! Крестинский деловым тоном показал, словно доклад делал, о том, как происходила эта позорнейшая сделка. Как купцы, троцкисты предложили продавать оптом военные тайны советской страны. Генерал Сект остался доволен товаром, который ему предложили по такой сходной цене. Он немедленно и не торгуясь отсчитал золото, отмеченное проклятьем, — золото крови, как называли в *старину деньги, уплаченные* за позор.

Крестинский говорил об этом обстоятельно, смакуя детали, уточняя даты, — и ни разу не дрогнул его голос, ни разу не исказилось гримасой ужаса его неподвижное, отекшее, похожее на маску, лицо. Он был равнодушен. Так говорили и другие шпионы. И ясно было, что шпионская служба вытравила у них обычные человеческие чувства. Они казались когда-то людьми, говорили, как люди, как будто негодовали, как будто радовались... Но все это было маской, которую они носили, прикрывая свое подлинное шпионское, диверсантское лицо.

Ненависть к советской стране, как к *стране социализма, ненависть к рабочим* и крестьянам, ненависть к советской интеллигенции — это чувство владело ими и толкало на самые отчаянные средства борьбы — на террористические акты, на вредительство, на диверсии. И другое чувство — животный страх. Они смертельно боялись. Они видели, как проваливаются один за другим их планы, как растет и укрепляется советская страна. И они знали, что приходит им конец, если не поспеют на выручку капиталистические хозяева. В ненависти и страхе они взывали: приходите скорее! Они умоляли об ускорении войны, торопили...

Но советская разведка громила одну контрреволюционную организацию за другой.

В панике, растерянности, в безумном страхе за свои презренные шпионские жизни «право-троцкистский блок» в составе еще уцелевших бандитов торопил Тухачевского. Тухачевский должен был спасать Бухарина. Шпионы метались, как затравленные крысы. Они готовили чудовищные убийства людей, дорогих всей советской стране, лучших людей, каких рождало человечество, чтобы спасти свои презренные жизни, ненужные больше даже тем, кто покупал эти жизни для собачьих, для шпионских услут.

На суде названы суммы, за которые капиталистические правительства скупали право-троцкистскую дрянь. Суммы не малые. Капиталистическим правительствам придется приписать эти суммы к тем, которые были некогда затрачены на интервенцию, по статье чистых убытков, с теми же результатами. Большевистская славная разведка, опираясь на рабочих и крестьян советской страны, разбила основные шпионские и диверсантские кадры врага. Эта участь ожидает всех, кто сунется вслед за ними по этому же пути.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ГОЛОВОРЕЗЫ

Звериные лица. На них прямо написано, что это бандиты, способные на все. Почти не глядят вперед. Один за другим говорят — Гринько, Рыков, Чернов, Шарангович, Бухарин, Ходжаев. Национал-фашисты, правые, троцкисты — вся эта вонючая грязь перемешалась вместе. Все эти бандиты имели одну цель — свергнуть советскую власть и установить капитализм, фашизм. Многие годы в черном подполье они вели свою подлую деятельность. Рассказывают ли они все? Чувствуется, что говорят не все. Гринько обдумывает каждое слово. Видимо, старается сказать только то, что уже есть в показаниях — не больше.

Когда говорит Рыков, этот злодей с большой дороги, когда рассказывает о подготовке террористических актов, — он произносит слова с такой развязностью, что трудно сохранить молчание, начинается движение в зале. Отталкивающий предатель, на которого смотреть противно.

Крестинский сначала пытался отрицать данные им показания. Это была троцкистско-бухаринская вылазка. Теперь он начал признаваться, начал после того, как ему пред'явили улики и доказательства, приперли к стене.

Бухарин. Вертлявая змея. Ответы дает злобно. Головорез, желавший прослыть теоретиком.

Шарангович ответил на вопрос тов. Вышинского об увязке их теории с практикой:

— Какая теория может быть у нас, что вы? Для нас, для головорезов, нет теории...

Головорезы! Это верно сказал шпион Шарангович.

Шарангович показал, что он с 1921 года был агентом польской разведки. Вел предательскую работу во всех областях хозяйства Советской Белоруссии. Головорез готовил убийство нашего товарища Ворошилова.

Ягода. Волк. Сидит в глубине, как бы зарывшись в берлогу. Когда его вводят и выводят, он смотрит по сторонам зверски. Волк, с которого содрали овечью шкуру.

Иванов. Зубарев. Зеленский — шпионы, провокаторы. Я раньше видел такие типы только в кино, на экране, теперь довелось посмотреть в жизни. Противно.

Когда сидишь в зале, чувствуешь себя нехорошо. Смрадом веет со скамьи подсудимых. В голове шумит от слышанного. Сидишь тихо, чтобы не мешать суду. Но тысячу раз хочется крикнуть:

— Проклятье и смерть мерзавцам! Смерть и проклятье бешеным собакам, изменникам родины, шпионам и головорезам!

Фрезеровщик И. ГУДОВ,
студент Промакадемии им. Кагановича.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС за 4 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

На гвадалахарском фронте во всем секторе к юго-востоку от арагонской дороги республиканская артиллерия усиленно бомбардирует позиции, тыловые расположения и пути сообщения мятежников, рассеивая скопления их войск. Республиканская авиация успешно произвела несколько разведывательных полетов.

К югу от Мадрида все попытки мятежников отвоевать укрепленную позицию Каса де ла Легуа (близ Толедо), захваченную несколько дней назад республиканцами, остаются тщетными. Мятежники вынуждены в этом районе изменить расположение своих позиций и отойти на вторые *линии. В этом секторе республиканская* артиллерия продолжала бомбардировать расположения мятежников. По данным республиканских разведчиков, проникших на территорию, занятую мятежниками, огонь республиканской артиллерии производит в расположениях мятежников большие разрушения и причиняет им крупные потери.

На других фронтах — без перемен.

* * *

По сообщению испанского министерства обороны, утром 3 марта пять фашистских самолетов сбросили в окрестностях Валенсии около 100 бомб. Самолеты мятежников пытались летать над городом. Однако республиканская зенитная артиллерия успешно отгоняла их от города. Число жертв в результате бомбардировки невелико. Разрушено 4 дома.

УСИЛЕНИЕ ИТАЛО-ГЕРМАНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). По словам дипломатического обозревателя газеты «Стар», Международный комитет по «невмешательству» получил сведения о том, что Италия и Германия продолжают отправлять оружие генералу Франко. Имеются данные, свидетельствующие о недавних отправках оружия из Генуи. Согласно этим данным, один пароход был отправлен с грузом снарядов, автоматических ружей и керосина. Другой пароход был направлен *с грузом бомб.*

Две итальянских пароходных линии, продолжает обозреватель, часто отправляют военные материалы в Испанию. Далее обозреватель пишет, что в боях под Теруэлем применялись итальянские самолеты нового типа и наиболее современные германские самолеты, в том числе самолеты «Дессау». Получение этих сведений, по словам обозревателя, затрудняет попытки лорда Плимута разрешить вопрос об отозвании иностранных войск из Испании.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МУССОЛИНИ АБИССИНСКОМУ НЕГУСУ

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Дейли геральд», Муссолини намерен предложить абиссинскому негусу Хайле Селасие стать номинальным правителем *Абиссинии под контролем* итальянского вице-короля.

Хайле Селасие, по словам газеты, просил английское правительство посоветовать, какую позицию ему занять в случае такого предложения со стороны Италии. Английское правительство, замечает «Дейли геральд», повидимому, считает, что пока не следует вмешиваться в этот вопрос, *касающийся исключительно* Италии и Хайле Селасие.

СМЕРТНОСТЬ ПРИ РОДАХ В США

НЬЮ-ЙОРК, 4 марта. (ТАСС). Журнал «Литерери дайджест» сообщает, что в США ежегодно от плохого ухода умирают при *родах 150.000 женщин и новорожденных.* Больше всего женщин умирает при родах от инфекции (41 процент в 1935 году) и от заражения крови (22 процента).

Ежегодно 40.000 матерей *рожают* без всякой врачебной помощи. Огромное количество американских женщин прибегает к помощи повивальных бабок, которых насчитывается в стране 30 тысяч. На всю страну имеется только одна школа по подготовке акушерок.

КАЗНЬ В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН, 4 марта. (ТАСС). Сегодня в Берлине казнен 32-летний Эвальд Функе из Вупперталя, обвиняемый в «покушении на свержение существующего строя».

РАЗВЕДКА НЕФТЕНОСНЫХ ПЛОЩАДЕЙ НА ДНЕ МОРЯ

НЬЮ-ЙОРК, 3 марта. (ТАСС). Аэрофотос'емка, уже оказавшая чрезвычайно большие услуги в деле составления точных карт отдаленных и трудно доступных районов, может играть также большую роль в разведке нефтеносных геологических структур на дне моря.

Выступая с сообщением по этому вопросу на сессии Американского института инженеров горной и металлургической промышленности, геолог Лоэль заявил, что, хотя этот метод разведок еще не вошел в повседневную практику, открываемые им возможности огромны.

Изучение геологического строения морского дна с помощью аэрофотос'емки основано на том, сказал Лоэль, что скалы на дне моря или озера не затемняются наносами. Если же дно песчаное, то расположение скалистых рифов на дне моря может быть точно определено по растущим на них длинным водорослям. Для получения точной картины расположения рифов на дне моря, — картины, дающей представление о геологическом строении изучаемого района, необходимо производить аэрофотос'емку в дни, когда нет волнения и когда водоросли, растущие на подводных скалах, вертикально поднимаются к поверхности моря.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

ИСПАНИЯ

БАРСЕЛОНА, 3 марта. (ТАСС). Все газеты помещают сообщения о процессе антисоветского «право-троцкистского блока». «Френте рохо» публикует статью под заголовком: «Правосудие советского народа — это наше правосудие». В статье говорится:

«Великий советский народ, столь любимый нашим народом, твердым голосом заявляет, что сумеет расправиться с троцкистско-бухаринскими изменниками, с негодяями, которые продались фашизму *с преступным намерением разрушить* советское счастье и тот оплот, который представляет собой торжествующий в СССР социализм для всех трудящихся и для народных масс всего мира.

Эти изменники хотели нанести Советскому Союзу удар в спину.

Наш народ дает возмущенный отпор этим изменникам, отпор злонамеренным агентам Гестапо, совершенно так же, как и врагам, находящимся по другую сторону окопов. Наш народ справедливо рассматривает тех и других как своих врагов, как общих врагов свободы всех народов. Наш народ более чем достаточно знает, кто такие троцкисты и что они собой представляют.

«Испанское отделение» этого сборища *шпионов, убийц и вредителей* на жаловании у фашизма — это ПОУМ, показавшая нашему народу маску, которая прикрывает контрреволюцию.

Испанские троцкисты шпионили на фронте, боролись против народного фронта и против организации народной армии, поддерживали прямую связь с Франко и в разгар войны провоцировали *восстание, которое было на-руку* только иностранным захватчикам.

Да, мы тоже знаем троцкистских изменников. И поэтому наш народ совершенно так же, как во время прошлых процессов, которые вскрыли преступные действия изменников против родины трудящихся, предлагает Советскому Союзу осуществить беспощадное правосудие и заявляет, что это правосудие будет нашим правосудием».

«Требаль» в качестве передовой публикует статью советника каталонского правительства, члена об'единенной социалистической партии Каталонии и председателя исполкома Всеобщего союза рабочих Каталонии Видиэлья под заголовками: «Необходимо быть беспощадными к врагам народа», «Передовые посты фашизма — на скамье подсудимых».

«Банды изменников, — пишет автор статьи, — арестованы и разоблачены, и сегодня они ответят перед советским народом, перед трудящимися всего мира за свои бесчисленные преступления, среди которых — убийство Кирова, Куйбышева, Менжинского и великого пролетарского писателя Горького.

При единодушном одобрении всех честных людей мира диктатура рабочего класса сумеет наказать по заслугам эту банду террористов, изменников и шпионов».

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 4 марта. (Соб. корр. «Правды»). Английская печать продолжает сегодня подробно освещать процесс антисоветского *«право-троцкистского центра»*. Большой интерес вызвал допрос подсудимого Иванова о его связях с британской разведкой. Московский корреспондент «Дейли телеграф энд Морнинг пост» указывает, что в то время как на прежних судебных процессах троцкистов и бухаринцев подсудимые были, главным образом, связаны с германской и японской охранкой, на этом процессе большую роль играет британская разведка, с которой были связаны Бухарин, Иванов и Розенгольц.

Этот корреспондент, описывая процесс, указывает, что «суд проявляет большое терпение в отношении подсудимых и обращается с ними очень вежливо».

АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

ЛОНДОН, 4 марта. (Соб. корр. «Правды»). *Вчера английский посол в Берлине* Гендерсон был принят Гитлером и германским министром иностранных дел Риббентропом. По словам «Таймс», эта встреча рассматривается как продолжение переговоров, начатых Галифаксом.

Здесь пока ничего не сообщается о требованиях, выдвинутых Гитлером во время беседы, но, по сведениям французской печати, в частности как сообщает Табуи в парижской «Эвр», «тон Гитлера в беседе с Гендерсоном был чрезвычайно требовательный и резкий». Гитлер, по словам Табуи, заявил послу, что Англия должна быть готова к тому, чтобы вернуть Германии ее прежние колонии.

Далее Гитлер обрушился на тон английской печати, заявив послу, что если Англия желает вести переговоры, то тон статей английских газет должен измениться в отношении Германии.

Корреспонденты английских газет сообщают, что в *беседе с Гендерсоном* Гитлер заявил в отношении английской печати: «Я не намерен далее терпеть эту разнузданную клевету. Отныне мы будем платить тем же и будем делать это с национал-социалистской основательностью».

Берлинские корреспонденты английской *печати в связи с беседой Гендерсона* с Гитлером и Риббентропом заявляют, что Германия стремится, повидимому, выиграть время. Корреспондент «Манчестер гардиен» в частности указывает, что Германия хотела бы выждать некоторое время, чтобы посмотреть, как будут развиваться события в Австрии, а также — к каким результатам приведут предстоящие англо-итальянские переговоры в Риме. Корреспондент указывает, что главным пунктом англо-германских переговоров будет вопрос о колониях.

По словам корреспондента, «британское правительство уже давно приготовилось подвергнуть обсуждению колониальный вопрос и в определенной степени удовлетворить требования Германии, предложив ей известную долю в эксплоатации колониальных источников сырья». Такая сделка должна явиться частью соглашения, регулирующего «общее положение дел в Европе».

«Германское требование о возвращении ей прежних ее колоний является категорическим, — пишет корреспондент, — а «общее урегулирование дел в Европе» теперь, как кажется, дальше от осуществления чем когда-либо».

ГЕРМАНСКИЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ В ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 4 марта. (ТАСС). Агентство Эспанья передает коммюнике испанского министерства обороны, в котором приводятся подробные данные о германских подводных лодках, осуществляющих на море фашистскую интервенцию в Испании.

«Доказано, — говорится в коммюнике, — что, начиная с февраля 1937 года, значительное количество германских подводных лодок оперирует у испанского побережья, охраняя суда мятежников и производя нападения на другие суда. Так, установлено наличие у берегов Испании следующих подводных лодок: «У-28», «У-29», «У-30», «У-33», «У-34» и «У-36». Кроме того, недавно появилась подводная лодка «У-54».

В течение первых месяцев 1937 года часть этих германских подводных лодок оперировала в Бискайском заливе. Их обслуживало судно «Валлин». Вместе с этим судном подводные лодки несколько раз останавливались в портах Пасахес и Ферроль. Нынешними базами германских подводных лодок являются Кадикс, *окрестности Сеуты* и один из пунктов побережья Канарских островов.

Помимо «Валлина», в портах и у побережья Испании функции судов-арсеналов для снабжения подводных лодок выполняют суда «Лизелотте Эссбергер», «Нептун» и «Август Шульце». Эти суда имеют на борту механиков и электриков. Они располагают ремонтным материалом и являются складами снаряжения, боеприпасов и мин.

Судно «Август Шульце», которое недавно находилось в Сеуте и в Кадиксе, несколько раз выходило в море по радиовызовам и передавало снаряды и мины подводным лодкам, израсходовавшим свой запас боеприпасов. В конце января текущего года это судно прибыло в германский порт Вильгельмсгафен, откуда оно 12 февраля снова вышло к берегам Испании. Экипажи всех указанных судов принимают участие в установке *подводных* мин *в Средиземном* море».

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ РЕЙС ГЕРМАНСКОГО КРЕЙСЕРА «КЕЛЬН»

СТОКГОЛЬМ, 3 марта. (ТАСС). Газета «Арбейдербладет» сообщает, что германский военный крейсер «Кельн» с командой в 570 человек посетит воды Северной Норвегии. Сообщается, что крейсер «Кельн» идет на север Норвегии как наблюдательное судно рыболовного флота. Как добавляет газета, вызывает большое удивление тот факт, что такой огромный военный корабль используется как наблюдательное судно рыболовного флота.

Предполагают, что цель этого посещения «Кельна» совершенно иная. Норвежский министр обороны Монсен сделал газетам сообщение, в котором он признает необычность использования такого рода военных кораблей в качестве наблюдательных судов рыболовного флота. «Норвегия и другие страны, — заявил Монсен, — имеют для этой цели небольшие суда».

ТУРЕЦКИЕ ЗАКАЗЫ В ГЕРМАНИИ

АНКАРА, 3 марта. (ТАСС). Специальный корреспондент Анатолийского телеграфного агентства из Берлина сообщает, что верфи Круппа спустили на воду новый турецкий миноносец «Атреск». Это третий пароход, построенный в Германии по заказу Турции.

АГЕНТ ГЕНЕРАЛА ФРАНКО НА БАЛКАНАХ

АНКАРА, 3 марта. (ТАСС). Стамбульская газета «Тан» сообщает, что агент генерала Франко в Бухаресте маркиз де Прат в связи с решением совета Балканской Антанты будет «обследовать» также Анкару и Афины.

ВЕНА, 4 марта. (ТАСС). Из Белграда сообщают, что на-днях в Югославию прибыла торговая делегация испанских мятежников. Эта делегация прибыла с целью заключить компенсационные договоры, по которым испанские мятежники должны будут поставлять в Югославию южные фрукты и пробку, взамен чего получат из Югославии винтовки и боеприпасы.

АВСТРИЯ ПРИЗНАЛА ФРАНКО

ВЕНА, 4 марта. (ТАСС). Австрийское правительство закрыло свои консульства в Мадриде, Валенсии и Барселоне и распорядилось об аккредитовании австрийского посланника в Париже одновременно послом при генерале Франко. По сообщению венских газет, генерал Франко назначил также своего «посланника» в Вену.

Военные действия в Китае

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 4 марта. (ТАСС). В провинции Шаньси продолжаются бои в районе Линьфына. Как выяснилось позднее, город Линьфынь еще не занят японцами. В городе задержалось 4 китайских полка, которые закрыли городские ворота и продолжают сражаться с японцами, окружившими город. За последние дни большую активность развивают китайские партизаны в горном районе Тайхан, в восточной части провинции Шаньси. 3 марта на границе провинций Шаньси и Хэнань весь день продолжался ожесточенный бой.

В Хэнани китайские войска развивают активные операции, продолжая наступление на северо-запад. Вслед за Хуасянем у японцев отбит Чаньюань. По неподтвержденным сведениям, 2 марта китайские части выбили японцев из узловой станции Синьсян и из города Бэйхой.

В провинции Шаньдун бои идут восточнее железной дороги, в районе Мэнинь и Сышуй. Ишуй был взят китайцами, но потом опять потерян. Цзюйчжоу находится в японских руках.

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). В провинции Шаньдун китайские войска отбили японские атаки на Цзюй-е, юго-западнее Цзинина.

ШАНХАЙ, 3 марта. (ТАСС). Китайские отряды, использующие методы партизанской борьбы, ведут активные операции в тылу японцев в Северном Китае. В ночь на 28 февраля китайский отряд совершил налет на Восточный вокзал Тяньцзина. При налете разрушено несколько вагонов.

По сообщению газеты «Синьвэньбао», в Северный Китай из Манчжурии прибывают японские подкрепления. Часть войск уже прибыла в Бейпин.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Шанхайский корреспондент газеты «Таймс» пишет, что в течение последних трех дней шли ожесточенные бои на южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги. Указывается, что на этом фронте в тылу японцев оживленно действуют китайские партизаны, которые выступают совместно с мелкими частями регулярных войск в различных пунктах долины реки Хуайхэ.

ХАНЬКОУ, 4 марта. (ТАСС). Несмотря на постройку понтонных мостов через реку Хуайхэ, японские войска не решаются переходить ее, так как их сковывают китайские войска на левом фланге, западнее линии железной дороги. В этом районе крупных боев нет.

К Ханчжоу японцы продолжают стягивать свои войска. Китайцы предприняли несколько атак на Юйхан. Японцы понесли большие потери.

На фронте в районе Уху спокойно.

ШАНХАЙ, 3 марта. (ТАСС). Вблизи Ханчжоу бои не прекращаются. Газета «Шанхай ивнинг пост» сообщает, что китайский отряд, расположенный на берегу реки Цзяньтан, в нескольких километрах от города, беспрерывно обстреливает японские позиции. Артиллерийская перестрелка ясно слышна в городе.

ДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). По китайским данным, опубликованным в английском журнале «Интернешенел пресс корреспонденс», китайская авиация с 1 по 15 января произвела 14 воздушных налетов на японские позиции.

Во время этих налетов китайская авиация потопила 4 японских канонерки, уничтожила 24 японских самолета и разрушила 2 японских военных эшелона. В районе Гуандэ китайская авиация уничтожила 10 японских самолетов, и на аэродроме Уху китайцы уничтожили 12 японских самолетов. Во время воздушных боев в провинции Гуанси китайские пилоты сбили 9 японских самолетов. Таким образом за 15 дней китайская авиация уничтожила 55 японских самолетов.

Зверства японских захватчиков

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). Гонконгский корреспондент газеты «Дейли экспресс» пишет, что японская военщина все более свирепо расправляется с китайским населением захваченных районов, стремясь огнем и мечом подавить всякое сопротивление и противодействие китайцев.

Японское командование, раз'яренное ростом партизанского движения в тылу, начало систематически уничтожать китайские деревни. 150 китайских деревень было сожжено японцами в зоне железной дороги от Бэйпина до Шицзячжуана, в Хэбэе. 200 тысяч китайцев осталось в результате этого без крова и питания.

В Северном Китае японцы разгромили два католических женских монастыря — в Цзянине и в Цзянцзяне. В Цзянине японцы закололи штыком священника Етиннуса. В Цзянцзяне они убили священника и его помощников, пытавшихся воспрепятствовать ограблению монастыря. В монастыре скрывалось от японцев 2.000 китайских беженцев. 500 из них японцы убили на месте, остальных увели неизвестно куда.

ЗАТРУДНЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). Нью-йоркский корреспондент газеты «Таймс» сообщает, что экономический кризис особенно сильно бьет по автомобильной промышленности США.

По данным Об'единения предпринимателей автомобильной промышленности, в январе текущего года было продано 223.100 автомобилей против 346.886 в декабре и 399.638 в январе 1937 года, что составляет снижение соответственно на 36 и 44 процента.

Фирма Дженерал Моторс продала в январе текущего года в США 56.938 автомобилей против 108.232 в декабре 1937 года. Всего в январе эта компания продала (включая экспорт в Канаду и другие страны) 94.267 автомобилей против 160.444 в декабре 1937 г.

«Белая книга» о вооружениях Англии

ЛОНДОН, 3 марта. (Соб. корр. «Правды»). Опубликованные вчера вечером «Белая книга» и меморандум о вооружениях Англии в 1938—1939 гг. показывают, что военные расходы Великобритании по пятилетней программе (на 1937—1941 гг.), исчисленные в сумме 1,5 миллиарда фунтов стерлингов, значительно превзойдут эту сумму.

Весь военный бюджет на 1938—1939 г. составляет 351.750 тысяч фунтов стерлингов. В 1939—1940 г. военные расходы, как указывается в «Белой книге», снова будут значительно увеличены. По сравнению с общим военным бюджетом на 1937—1938 г. бюджет 1938—1939 г. показывает рост расходов на 68 миллионов фунтов стерлингов.

Особый интерес представляют опубликованные в «Белой книге» данные о ходе выполнения британского пятилетнего плана вооружений.

Морской флот: личный состав флота увеличивается на 25 проц.; за 9 месяцев 1937 г. личный состав вырос на 11 тысяч чел.

На 1 января 1935 г. в постройке находились корабли общим водоизмещением в 139.345 тонн, на 1 января 1936 г. — 261.925 тонн, на 1 января 1937 г. — 375.740 тонн.

В настоящее время в постройке находятся корабли общим водоизмещением в 543.014 тонн. В этом году вступят в строй 60 кораблей.

Армия: за 1937 год завербовано 3.600 [illegible] рекрутов, а вернулись в армию [illegible] запасных. Территориальные войска увеличены на 17.690 чел. Продолжается накопление больших запасов военных материалов.

Воздушные силы: авиация в настоящее время насчитывает 123 эскадрильи, в том числе: 68 эскадрилий бомбардировщиков, [illegible] эскадрилий истребителей, 15 эскадрилий [illegible] и 10 эскадрилий специального назначения. Из 59 новых аэродромов, намеченных к постройке, уже открыто [illegible]. Создано 7 новых авиационных школ. Строятся новые авиационные заводы. Личный состав воздушных сил вырос с 31.000 до 83.000 чел. На учет взято несколько тысяч запасных летчиков-добровольцев.

Расходы на авиацию, составившие в 1937—1938 г. 102.720 тысяч фунтов стерлингов, увеличиваются в этом году на 20.220 тысяч фунтов стерлингов.

«Белая книга» содержит также сравнительные данные военных бюджетов 1937—1938 и 1938—1939 гг.

1937—1938 год: общий военный бюджет — 278.250 тысяч фунтов стерлингов, а кроме того — 5.250 тысяч фунтов стерлингов на противовоздушную оборону.

1938—1939 год: 343.250 тысяч фунтов стерлингов (из которых 90 миллионов должен дать заем) и 8.500 тысяч на противовоздушную оборону.

Судостроительная программа на 1938—1939 г. предусматривает постройку 2 линкоров, 1 авианосца, 4 крупных крейсеров, 3 крейсеров, 3 подводных лодок, 3 минных заградителей, 2 речных канонерок, 1 плавучей базы эскадренных миноносцев, 1 плавучей базы подводных лодок, 1 плавучей базы гидросамолетов и ряда более мелких кораблей.

Кроме того, предусматривается модернизация многих существующих кораблей.

ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). Морской обозреватель газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сообщает, что, согласно отчету британского адмиралтейства на 1938 г., все новые «корабли сопровождения», известные под названием «шлюпов», являются на самом деле кораблями противовоздушной обороны. Типичным кораблем этого класса является «Эгрет», заложенный в 1937 году. «Эгрет» будет иметь 8 четырехдюймовых орудий с увеличенным углом возвышения. Водоизмещение этого корабля всего 1.200 тонн, ход—19,25 узла.

По сообщению той же газеты, в Портсмуте 25 февраля испытывался торпедный катер, развивающий скорость около 93 км в час. На катере установлены носовой и кормовой торпедные аппараты.

УВЕЛИЧЕНИЕ ФЛОТА США

НЬЮ-ЙОРК, 4 марта. (ТАСС). Морская комиссия при палате представителей одобрила большинством 20 голосов против 3 программу увеличения американского флота на 20 процентов. Программа предусматривает постройку 46 военных кораблей, включая 3 линкора, 2 авианосца, 9 крейсеров, 23 миноносца и 9 подводных лодок, а также 950 самолетов и 1 дирижабля. Расходы на постройку этого флота превысят 1.113 миллионов долларов.

Комиссия одобрила предложение Винсона (председатель морской комиссии) о создании такого флота в США, который был бы в состоянии защитить одновременно побережья Атлантического и Тихого океанов, а также все владения США.

НЬЮ-ЙОРК, 4 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, американские морские эксперты полагают, что в результате переговоров, ведущихся в Лондоне между американскими, английскими и французскими морскими экспертами, возможно, будет достигнуто соглашение о постройке новых военных судов типа «карманный броненосец» водоизмещением в 10—17 тысяч тонн.

Постройка таких судов явится ответом на секретное строительство военного флота Японией. По слухам, Япония строит и намерена строить крейсера водоизмещением в 8 тысяч тонн и вооруженные 8-дюймовыми орудиями.

НОВЫЕ БАЗЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 3 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» из Вашингтона, государственный департамент США (министерство иностранных дел) подготовляет об'явление суверенитета США над множеством мелких островов, находящихся в южной части Тихого океана, между Гавайями и Австралией. До недавнего времени эти мелкие острова не имели значения, в последнее же время США превращают их в стратегически важные воздушные базы.

До сих пор на острова, которые США собирается об'явить своими, претендовала Англия.

НОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ТАНКОВ

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Специальный корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сообщает из Лулворта (графство Дорсет), что в английской армии намечаются серьезные изменения в вооружении новых танков и пулеметовозов.

Как указывает корреспондент, во время посещения им артиллерийского отделения бронетанковой школы в Лулворте он узнал, что легкий пулемет воздушного охлаждения «Брен» заменит пулеметы «Виккерс» с водяным охлаждением на пулеметовозах. На средних танках башенное орудие, стреляющее снарядами весом в 3 англофунта (1.360 грамм), заменяется более мощным орудием. Броня также заменяется более прочной. Эти изменения, заявляет корреспондент, диктуются появлением во всех армиях новых противотанковых пушек и винтовок с бронебойными пулями. До появления этих новых видов противотанкового оружия танк считался неуязвимым для пулеметного и ружейного огня.

Основным соображением, заставившим заменить пулеметы «Виккерс» новыми пулеметами «Брен», по словам корреспондента, являются преимущества, предоставляемые воздушным охлаждением. Но этот пулемет должен быть приспособлен для установки на пулеметовозе. Сейчас ведутся испытания жесткой установки для пулемета «Брен» на пулеметовозе. Когда они будут закончены, пулемет будет опробован на стрельбище.

Корреспондент наблюдал на полигоне учебные занятия вспомогательных танков, прикрывающих и маскирующих главные танковые соединения. Эти вспомогательные танки помимо обычного вооружения снабжены мортирой калибра 3.7 дюйма, выбрасывающей дымовые снаряды в случаях, когда требуется создать дымовую завесу.

ПЕРВАЯ РАДИОПЕЧАТНАЯ ГАЗЕТА В США

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). Журнал «Уорлд пресс ньюс» сообщает, что 10 февраля в США радиостанцией Бамбергер Бродкэстинг Компани передавалась по радио первая радиопечатная газета.

Газета, размером в 2 колонки, передавалась через специальный радиопередатчик системы «Финч». Чтобы передать по радио печатный материал — набор и рисунки, они превращаются в электрические импульсы. При помощи крошечной электрической лампочки или ритмически чередующегося света, который двигается через страницу, свет и тени каждой строчки отражаются в фото-электрической камере. Эта камера в свою очередь превращает свет и тени в электрические импульсы, которые можно передавать с радиостанции при помощи обычного оборудования для широковещания.

Приемник для приема радиопечатной газеты представляет собой маленький ящик приблизительно размеров настольного радио. Он принимает эти электрические сигналы-импульсы и посредством специальной иглы, двигающейся по рулону бумаги с подложенной копиркой, снова превращает их в световые и теневые линии, которые образуют буквы и рисунки. Это — печатание без набора.

Далее журнал пишет, что возможно приспособить даже обыкновенный радиоприемник для приема информации и рисунков. Размер передаваемой газеты можно увеличить с 2 до 5 колонок. В настоящее время скорость печатания радиогазеты примерно около одного дюйма в минуту, но в дальнейшем прием можно значительно ускорить. Стоимость приемочной установки для радиопечатной газеты составляет не более 8 фунтов стерлингов.

В настоящее время уже 8 радиостанций США приобрели патенты на установку такого рода радиопередатчика.

«Ермак» у датских берегов

НА БОРТУ ЛЕДОКОЛА «ЕРМАК», 4 марта. (Радио спец. корр. «Правды»). Вчера в 7 часов вечера мы покинули тихий норвежский городок Копервик, который в дни стоянки здесь «Ермака» был очень оживленным. В день отхода «Ермака» на ледокол снова началось паломничество норвежских корреспондентов и жителей Копервика. Героям-папанинцам преподнесли живые цветы и торт, изображающий папанинский лагерь. Торт привез местный кондитер.

Днем к папанинцам в гости приехали советские моряки с парохода «Луга», идущего из Мурманска с грузом льна. Иван Дмитриевич и его отважные друзья снова рассказывали о жизни на льдине, расспрашивая в свою очередь о Мурманске.

Все, что так или иначе относится к родине, живо интересует четырех полярников. Если в первые дни они старались больше находиться в своих каютах, скрывались от непривычного шума, были молчаливы, то сейчас до утра сидят в кают-компании, поражая всех неиссякаемой жизнерадостностью.

Ведем «Мурманца» на буксире. Осмотр его показал, что борьба со штормами и льдами в Гренландском море не прошла бесследно для этого маленького бота.

Море вновь встретило нас восьмибалльным штормом. Но население «Ермака» уже привыкло к ним. Сейчас, в 22 часа, подходим к датскому городу Скаген.

О. Курганов, Л. Хват.

Передвижка большого дома

В связи с реконструкцией ул. Горького решено передвинуть на 50 метров в глубь двора большой четырехэтажный дом № 24. Это здание имеет об'ем в 46 тысяч кубических метров и весит 23 тысячи тонн. Оно в два — три раза больше домов, которые передвигались в прошлом году в столице в связи со строительством новых москворецких мостов.

4 марта, на рассвете, дом тронулся с места. Четырехэтажный корпус, отделенный от фундамента, стоит на металлической раме, покоящейся на стальных катках. Для движения катков уложено 17 километров рельсов. Дом передвигается при помощи двух электролебедок.

Все управление передвижкой сосредоточено в небольшой будке, пристроенной к дому. Отсюда отдаются распоряжения рабочим при помощи микрофона и громкоговорителей.

В нескольких местах под домом находятся наблюдатели, связанные телефоном с будкой управления. Они следят за поведением конструкции. Геодезисты отмечают перемещение здания. Передвижка будет продолжаться, очевидно, несколько дней.

В квартирах нормально действуют электрическое освещение, телефоны, отопление, водопровод и канализация. Они включены в магистрали с помощью гибких шлангов.

Жильцы во время передвижки остаются в доме.

Вчера к восьми часам вечера здание было передвинуто на 8 метров.

СЕССИЯ ЦИК ТАДЖИКСКОЙ ССР

СТАЛИНАБАД, 4 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня закрылась седьмая сессия ЦИК Таджикской ССР. Сессия единодушно приняла Положение о выборах в Верховный Совет Таджикской ССР.

Под бурные овации принят текст приветствий товарищу Сталину, а также Президиуму Верховного Совета СССР.

СЕМИНАРЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЦИКЛИЧНОСТИ В ПОДМОСКОВНОМ БАССЕЙНЕ

ТУЛА, 4 марта. (Корр. «Правды»). Трест «Сталиногорскуголь» организовал семинары по изучению цикличности. В семинарах занимается сейчас около 300 человек — заведующие шахтами, главные инженеры, начальники участков и т. д. Партийные, профсоюзные и комсомольские работники шахт также пройдут семинары. На семинарах будет изучен опыт передовых шахт Донбасса, прослушан ряд лекций.

Занятия первых шести групп закончатся 9 марта. После этого начнутся семинары для десятников, бригадиров и рабочих.

Такие же семинары организуются и другими угольными трестами. Всего ими будет охвачено больше 13.000 руководителей и рабочих Подмосковного угольного бассейна.

ЧИСЛО СТАХАНОВЦЕВ УВЕЛИЧИЛОСЬ ВДВОЕ

КИЗЕЛ, 4 марта. (ТАСС). Шахта им. Урицкого завоевала районное переходящее красное знамя. Февральский план она перевыполнила. Суточная добыча угля выросла до 1.800 тонн при задании в 1.708 тонн. Число стахановцев на шахте увеличилось с 314 в январе до 612 в феврале. Бригады забойщиков тт. Бокового, Астраханцева, Тупицина, Батуева выполняют нормы на 250—300 проц.

ПЕРЕД ПУСКОМ ПОКРОВСКОГО РАДИУСА МЕТРО

В ночь с 3 на 4 марта в течение двух часов происходило пробное движение поездов по Покровскому радиусу московского метрополитена им. Л. М. Кагановича. Курсировало десять составов поездов, следовавших от станции «Курская» до станции «Киевская» и обратно. Движение шло по нормальному 20-парному графику с интервалами между поездами в 3 минуты. Пробег от Курского до Киевского вокзала продолжался 12 минут.

Пробное движение показало, что новая линия метро может быть введена в нормальную эксплоатацию в ближайшие дни. (ТАСС).

Заводские учебные заведения

ХАРЬКОВ, 4 марта. (Корр. «Правды»). Прекрасные учебные заведения созданы при крупных предприятиях Харькова. Неподалеку от цехов завода им. Коминтерна расположено большое здание учебного комбината. В его 104 комнатах, огромных залах и лабораториях работают: курсы мастеров, школы фабрично-заводского ученичества, средняя для взрослых, вечерняя партийная, филиал Института повышения квалификации инженеров, курсы стахановцев и курсы для новых рабочих. В них обучаются тысячи рабочих, мастеров, инженеров и членов их семей. На содержание комбината в текущем году отпущено свыше 2 миллионов рублей.

Такой же учебный комбинат—на тракторном заводе им. Орджоникидзе. Кроме различных курсов, школы ФЗУ и партийной школы, в состав комбината входят тракторный техникум и рабфак. Во всех учебных заведениях комбината обучается свыше 3 тысяч человек.

В прошлом году были оборудованы три новых кабинета: украинского языка и украинской литературы, русского языка и русской литературы и математический. За последние три года школа ФЗУ дала заводу 836 квалифицированных рабочих разных специальностей. Рабфак закончило свыше 200 человек, большинство из них поступило в высшие учебные заведения.

НОВЫЕ РОДИЛЬНЫЕ ДОМА В МОСКВЕ

В ближайшее время в Москве, в Таганском районе (Дубровский проезд, дом № 2), открывается новый родильный дом. Большое просторное здание (об'ем 30 тысяч кубических метров) имеет три этажа и четвертый этаж — полуподвальный.

Дом рассчитан на одновременное пребывание 220 рожениц. Они разместятся в многочисленных палатах — на 2, 4, 6, 8 коек. Возле каждой койки находится кнопка светового сигнала для вызова обслуживающего персонала.

Для новорожденных устроены детские комнаты с усиленным отоплением и особой вентиляцией. Воздух прежде, чем попасть в помещение, подогревается.

Для отдыха матерей, окрепших после родов, имеются небольшие гостиные, веранды и балконы.

Заканчивается строительство еще трех родильных домов. Они откроются в Дзержинском, Пролетарском и Ленинградском районах столицы.

СТРОИТЕЛЬСТВО КРАСНОЯРСКА

КРАСНОЯРСК, 4 марта. (Корр. «Правды»). На коммунальное и культурное строительство города Красноярска в этом году отпущено около 54 миллионов рублей.

Для рабочих паровозоремонтного завода строится 80-квартирный дом. Рабочие поселка бумажного комбината получат 32 новых многоквартирных дома. В поселке комбината будут построены баня, школа для 800 учащихся, родильный дом, двое детских яслей, физкультурная база.

Центр города украсится несколькими большими зданиями. Строится корпус лесотехнического института, на который отпущено свыше 4 миллионов рублей, два больших студенческих общежития, здание медицинского техникума, гостиница, закладывается Дом Советов. Скоро будут готовы здания Дома обороны, краевого финансового отдела, прокуратуры, связи и городская больница.

КОНЦЕРТЫ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Всесоюзный комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР организует в марте цикл концертов русской классической музыки. Такие циклы будут проведены в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Ростове-на-Дону, Свердловске, Харькове, Одессе.

В Москве с 14 по 30 марта предполагается провести 42 концерта русской музыки. Специальные концерты посвящаются произведениям Чайковского, Бородина, Римского-Корсакова, Мусоргского, Глинки, Рубинштейна.

В концертах русской музыки примут участие лучшие симфонические и духовые оркестры Союза. Творчеству русских композиторов-классиков посвящается также ряд вечеров квартетной музыки и русского романса в исполнении крупнейших солистов-певцов.

КОЛХОЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

С большим успехом прошел в Московской области организованный МК ВКП(б) колхозный кинофестиваль. За пятнадцать дней в 53 районах было дано 1.265 киносеансов. Картины просмотрело 378 тыс. зрителей, среди которых 263,5 тыс. колхозников. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

Квартирный вор. Московской милицией арестован В. В. Вальнер, бывший офицер царской армии. С 1936 года он избрал своей профессией квартирные кражи.

Вальнер являлся на квартиры к [illegible] профессорам, инженерам и т. п. в часы, когда хозяев не было дома. Отрекомендовавшись «другом детства», Вальнер просил разрешения написать записку «старому товарищу». Затем мошенник обычно просил дать ему напиться. Когда из комнаты уходили за водой, он похищал часы или другие подвернувшиеся под руку ценности и скрывался.

НАКАНУНЕ 8 МАРТА

УФА, 4 марта. (Корр. «Правды»). Работницы уфимской швейной фабрики, готовясь к встрече Международного женского коммунистического дня, соревнуются между собой за лучшие производственные показатели. Лучшей бригаде в день праздника будет вручено переходящее красное знамя.

Коллектив фабрики воспитал много прекрасных работниц, занимающих теперь ответственные посты. Работница Хасанова, в недавнем прошлом неграмотная, сейчас заместитель директора фабрики. Стахановка Гизатуллина работает инструктором Уфимского горкома ВКП(б), работница Лексенберг заведует парткабинетом фабрики. На-днях Уфимский горком комсомола отозвал с фабрики 11 девушек-стахановок на ответственную комсомольскую работу.

* * *

ЕРШОВО, Саратовской области, 4 марта. (Корр. «Правды»). Колхозы готовятся к Международному женскому коммунистическому дню — 8 марта. С большим под'емом проходят собрания женщин.

ВСЕ ТЮЛЕНЕБОЙЦЫ СПАСЕНЫ

Работы по спасению тюленебойцев, унесенных 19 февраля во время шторма на льдинах в Каспийское море, закончены. Все тюленебойцы, лошади, имущество и груз спасены.

Теплоходы «Полярник» и «Медвежонок», на которых находится часть спасенных ловцов, пробиваются сквозь льды. Для вывода их на чистую воду направляется ледокол «Каспий».

УВЕЛИЧЕНИЕ ТОРГОВОЙ СЕТИ

ТУЛА, 4 марта. (Корр. «Правды»). В этом году в Туле открывается несколько новых больших магазинов. Почти все здания для них строятся на окраинах города. На-днях открылся продовольственный магазин в Пролетарском районе. Такие же магазины строятся на Воронежской и Октябрьской улицах, в поселке им. Кирова и при Металлокомбинате.

СПОРТ

В Москву вчера приехала сборная команда сильнейших лыжников Норвежского рабочего спортивного союза (АИФ). В составе команды — прыгуны с трамплина Андерсен и Тиллюнд, лыжники-скоростники Иоганнесен, Нордли и Солли и лыжницы Монсен и Петерсен. Возглавляет команду представитель АИФ Ринал.

6 марта спортсмены выедут в Свердловск. Там они будут участвовать вне конкурса во всесоюзных лыжных соревнованиях, которые начнутся 9 марта.

Вчера возвратились в Москву советские легкоатлеты, победители кросса на приз газеты «Юманите» в Париже и международного кросса в Шарлеруа (Бельгия).

5—6 марта в гор. Горьком будут проходить традиционные соревнования по конькам четырех городов: Москвы, Ленинграда, Горького и Кирова.

МЕТАЛЛ ЗА 2 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	40,5	[illegible]	[illegible]
СТАЛЬ	54,7	[illegible]	[illegible]
ПРОКАТ	41,2	[illegible]	[illegible]

УГОЛЬ ЗА 2 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Добыто	% плана
ПО СОЮЗУ	279,5	249,4	89,1
ПО ДОНБАССУ	[illegible]	223,4	[illegible]

ВЫПУСК АВТОМАШИН за 3 марта

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	222	222	100,0
Автомашин легковых (ЗИС)	12	12	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	419	317	75,7
Автомашин легковых «М-1»	61	61	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

3 марта на железных дорогах Союза погружено 77.318 вагонов — 91,0 проц. плана, выгружено 78.637 вагонов — 90,6 проц. плана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: [illegible]

Уполномоченный Главлита № Б—37436. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 191.